

CASPIAN ENERGY

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2002 ГОДА

The main thing today is economy, the presidents of SOCAR and LUKOIL think

Главное сегодня - экономика, считают президенты ГНКАР и ЛУКОЙЛ

Социологические исследования - "контракт века" 1993 - 1998 гг. (итог опроса 1000 респондентов)
Public opinion polls in the 1993-1998 period - the contract of the century (the results of the polls of 1000 respondents)

*ГУУАМ уже имеет четкую и последовательную экономическую политику
GUUAM has already got a clear-cut and consistent economic policy*

Информационная поддержка - Государственная Нефтяная компания Азербайджанской Республики

Генеральный спонсор - компания ЛУКОЙЛ

Спонсор EIP Petroleum Azerbaijan Bv

Contracts

- 1. PSA Azeri, Chirag, Guneshli.**
Signed in 20.09.94
Cost of Project - \$ 7.4 bln.
- 2. PSA Garabagh.**
Signed in 10.11.95
Cost of Project - \$ 1.7 bln.
- 3. PSA Shakhdeniz.**
Signed in 04.06.96
Cost of Project - \$ 3.909 bln.
- 4. PSA Ashrafi and Dan Ulduz.**
Signed in 14.12.96
Cost of Project - \$ 2 bln.
- 5. PSA Lenkoran-Deniz and Talish-Deniz.**
Signed in 13.01.97
Cost of Project - \$ 2 bln.
- 6. PSA D-222.**
Signed in 04.07.97
Cost of Project - \$ 1.5 bln.
- 7. PSA Ogar.**
Signed in 01.08.97
Cost of Project - \$ 2 bln.
- 8. PSA Absheron.**
Signed in 01.08.97
Cost of Project - \$ 2 bln.
- 9. PSA Nakhchivan.**
Signed in 01.08.97
Cost of Project - \$ 2.5 bln.

Key's

Астана

- Cities, settlements
- State border
- Pipelines
- The shelf boundary of the country.
- Lakes
- Rivers
- Mud Volcanos
- Reservoirs, Protected areas.
- Contracted areas
- Fields**
- Oil
- Gas
- Gas-condensate
- Oil-Gas
- Gas-Oil
- Oil-Gas condensate
- Temporarily reserved structures
- Existing structures in the deep drilling
- The prospective structures prepared for deep drilling
- The exploring prospective structures

Рейтингов "CASPIAN ENERGY" подготовил президент ПИКАР Натанн Ален, генеральный директор "ЛУКОЙЛ - Азербайджан" Ферита Алена, генеральный менеджер "EIP Petroleum Azerbaijan Bv" Жана - Франсуа Давидо, генеральный директор британского предприятия нефтяной компании "Frontier Engineering" Рубина Мезити - все из помощники и создатели первого номера журнала.

Gobustan rock drawings of boats

Norway
&
Azerbaijan

Heritage of
Yesteryear,
Today's
Inspiration

Norwegian rock drawings of boats

Working to develop Azerbaijan's onshore oil potential

Biz Azərbaycanın qurudakı neft potensialını artırmaq üçün çalışırıq

FRONTERA
RESOURCES

CASPIAN ENERGY

www.caspenergy.com

CASPIAN BUSINESS CLUB

www.cibcgroup.com

FOR THOSE
WHO RULE
MILLIONS...

www.caspianenergy.az

www.telecomjournal.az

www.telecom.caspenergy.com

www.investor.caspenergy.com

www.cibcgroup.com

www.award.caspenergy.com

www.brandaward.az

**OIL & GAS
AZERBAIJAN**

www.oil-gas.az

**BUSINESS CLASS
AZERBAIJAN**

www.businessclass.az

www.construction.caspenergy.com

www.finance.caspenergy.com

The largest

INFORMATION FIELD

THE EDITORIAL OFFICE ADDRESS

6-th floor, International Trade Centre,
95, H.Aliyev ave., Az1033, Baku, Azerbaijan
Tel./Fax: (+99412) 447-21-86/87, 447-02-36/38, 447-22-71
E-mail: arg@caspenergy.com, pr@caspenergy.com

Your Excellency President Heidar Aliyev and Statoil president Harald Norvik are in the presentation ceremony of laboratory complex (Norway, 24-26 of April of 1996).

Opening ceremony of PVT laboratory. SOCAR president Natiq Aliyev and Statoil president Harald Norvik (Baku, 31 of October of 1997)

Staff of Azlab - Dr. Rafiqa Huseinzadeh - general manager, Alex Mathew - project manager, Mirzayev Eynaz - administrative manager

General Director of SOCAR-OGS R.A. Gurinov, Vice-president of Schlumberger A.N. Jety and Manager of Research Center TP Oğuz Ertürk signing a contract for setting AZLAB Closed Joint Stock Company. (Baku, of March of 1999)

AZLAB CONSISTS OF THE PVT, GEOCHEMICAL AND CORE LABORATORIES

Conventional Core analyses

Core Spectral Gamma CT scanning Photography (White and UV light) Core preservation Sample extraction Water, oil and gas saturation measurement Permeability and porosity measurements

Fluid Analyses of PVT

Samples quality check, Control and assessment, PV relation Differential liberation Single stage flash Multistage flash Two stage separator test Swelling tests Viscosity Density

Geochemical Analyses

Gas chromatographic analyses TOC determination and Rock Eval-5 Pyrolysis Soxhlet extraction of rock samples with the any solvent specified by client Liquid samples density and molecular weight measurement

In near future, with the material and technical help of Schlumberger and TPAO Special Core Analysis, Biostratigraphy, Palynology and other laboratories will be formed for the development of Azerbaijan Oil Industry

Send in your proposals and enquiries to the AzLab, AzLab Shimal Corpuss, 3, 370003, Baku, Azerbaijan, Tel: (99412) 97-45-48, 97-45-86, Fax: (99412) 97-45-48

www.caspenergy.com

www.cibcgroup.com

FOR THOSE
WHO RULE
MILLIONS...

WWW.CASPIANENERGY.AZ

WWW.TELECOMJOURNAL.AZ

WWW.TELECOM.CASPIANENERGY.COM

WWW.INVESTOR.CASPIANENERGY.COM

WWW.CIBCGRUP.COM

WWW.AWARD.CASPIANENERGY.COM

WWW.BRANDAWARD.AZ

**OIL & GAS
AZERBAIJAN**
WWW.OIL-GAS.AZ

**BUSINESS CLASS
AZERBAIJAN**
WWW.BUSINESSCLASS.AZ

WWW.CONSTRUCTION.CASPIANENERGY.COM

WWW.FINANCE.CASPIANENERGY.COM

The largest

INFORMATION FIELD

THE EDITORIAL OFFICE ADDRESS

6-th floor, International Trade Centre,
95, H.Aliyev ave., Az1033, Baku, Azerbaijan
Tel/Fax: (+99412) 447-21-86/87, 447-02-36/38, 447-22-71
E-mail: arg@caspenenergy.com, pr@caspenenergy.com

ГУАМ +... ИЛИ НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ОТ КАСПИЯ ДО ДНЕПРА

Состоявшийся в апреле-мае визит главы азербайджанского государства Гейдара Алиева в Соединенные Штаты Америки стал логическим продолжением процесса интеграции Азербайджана в мировую геополитическую систему. Вашингтонский саммит НАТО, явившийся официальным поводом для посещения столицы США, остался в тени встречи лидеров стран - членов ГУАМ - Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы. Пожалуй, главным событием этой встречи стало присоединение к чисто экономическому блоку ГУАМ еще одного участника - Узбекистана. Теперь новое объединение включает уже 5 из 12 стран СНГ, что дает основания утверждать о появлении на постсоветском пространстве альтернативного Содружества.

Симптоматично, что присоединение Узбекистана к ГУАМ произошло в Вашингтоне в дни празднования 50-летия НАТО и на фоне эскалации напряженности на Балканах. Несмотря на политическую подоплеку данного события, основным импульсом для обложения потерей послужили чисто экономические причины, объединяющие входы в ГУАМ страны.

Во-первых, это заинтересованность и участие в реализации проекта нового трансевразийского коридора, повторяющего маршрут Великого Шелкового пути Средневековья.

Во-вторых, создание энергетических потоков в обход России, что, по убеждению пяти молодых государств ГУАМ, существенно укрепляет их независимость. Как заявил Госсоветник по вопросам внешней политики Вафа Гулузаде - автор идеи размещения на Азербайджанском полуострове американской военной базы, ГУАМ имеет все шансы расширяться в ближайшее время за счет двух новых членов - Румынии и Польши, заинтересованных в азербайджанской нефти и реализации новых коммуникационных проектов. По словам Гулузаде, эти страны уже изъявили такое желание. А если учесть, что Польша стала членом НАТО, то это придает сообществу, пока еще именуемому ГУАМ, новый, уже политический смысл. И речь тогда может пойти о полноценном союзе с североатлантическим альянсом.

Кстати, в принятой в Вашингтоне Декларации, подписанной президентом Шехерзадзие, Кучмой, Кориньовым, Алевем и Лучинским, выражено намерение всерьез развивать взаимодействие - пока в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы НАТО "Партнерство во имя мира". Как знать, возможно, мир станет скоро свидетелем возникновения новых политических реалий на огромном пространстве евразийского континента.

Расширение ГУАМ подтверждает и то, что Азербайджан уже не питает больших надежд на реформирование СНГ.

"Если главы государств СНГ и прежде всего Россия хотят, чтобы

Прежде всего, поздравляю коллектив аналитического журнала "CASPIAN ENERGY" с очень важным, нужным и своевременным начинанием. Желаю успехов в творческой работе, интересных и актуальных публикаций, широкой читательской аудитории.

Как известно, первая нефтяная скважина была пробурена в Баку в 1848 году, начало добычи нефти на море также было положено в Азербайджане 50 лет тому назад. И сегодня Баку остается центром развития нефтегазовой индустрии прикаспийского региона.

Интерес ведущих нефтяных компаний мира к Азербайджану продолжает возрастать.

В связи с этим хотелось бы, чтобы ваш журнал более подробно и доступно освещал совместную работу нефтяников республики с ведущими иностранными компаниями по возрождению и дальнейшему развитию нефтедобычи и связанных с ней отраслей промышленности. Важно также информировать читателей о вкладе иностранных нефтяных компаний в социальное развитие республики в целом.

Желательно дать возможность ведущим ученым и специалистам, а также опытным хозяйственникам и новаторам производства выступить на страницах журнала по насущным проблемам и перспективам топливно-энергетического комплекса.

Надеюсь, что энтузиазм журналистского коллектива "CASPIAN ENERGY" поможет достичь поставленных задач и внести свой посильный вклад в дальнейшее развитие отрасли.

С наилучшими пожеланиями,

**Премьер-министр
Азербайджанской Республики
Артур Расизаде**

Еще в августе 1997 года - во время первого визита Г. Алиева в США, американский президент Б. Клинтон заявил, что Азербайджан является стратегическим элементом новой стратегии администрации Клинтон по отношению к странам Центральной Азии и Закавказья. Эта стратегия направлена на обеспечение стабильной независимости этих государств от Москвы, а также на ограничение влияния Ирана в этом регионе. Так, во всяком случае, конкретизировал заявление американского президента заместитель Госсекретаря Струоб Тимбот. "Стабильность ситуации, успешный ход реформ, - считает он, - будут способствовать увеличению американского капиталовложения в азербайджанскую нефтегазовую промышленность."

Однако эти заявления представителей Вашингтонской администрации никак не соотносятся с действующей сегодня дискриминационной для Азербайджана 907-й поправкой к Акту "О поддержке свободы".

это Содружество существовало и приносило пользу, - говорит президент Азербайджана Г. Алиев, - то необходимо активизировать экономическую интеграцию". Это - поступок, из которого сейчас исходит официальный Баку, который ищет альтернативные варианты интеграции именно на экономической основе.

И покаже, что объединение Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы в ГУАМ, рождение которого незаметно состоялось осенью 1997 года в Люксембурге постепенно превращается в серьезный фактор региональной политики от Каспия до Днестра. Что касается отношения Азербайджана к СНГ, то это вопрос, с которым, что называется, "все предельно ясно". Официальный Баку, придерживаясь дипломатического благоразумия, на все уровни высказывается за необходимость развития сотрудничества в рамках СНГ, выражает заинтересованность в его реформировании. Тем не менее,

во всех этих высказываниях отчетливо просматривается глубокий скептицизм относительно перспектив сообщества, созданного на руинах СССР, и выгод, которые дает Азербайджану пребывание в нем.

Это чувство появилось не сегодня и не вчера, а буквально через три месяца после вступления Азербайджана в СНГ, в сентябре 1993 года. Определенные надежды, которые питал президент Г. Алиев, пойдя на этот шаг вопреки мощному давлению тогда еще сильной оппозиции в своей стране, развеялись как утренний туман, после освобождения своего соимпета. Сделанное им в декабре 1993 года заявление о недолгости ситуации, когда в одно содружество входят два государства, находящиеся в состоянии вооруженного конфликта, разделилось о стену равнодушия и непонимания со стороны практически всех коллег азербайджанского президента.

Осознание того, что пребывание в Содружестве не дает

Азербайджану шансов на разрешение карабахской или какой-либо иной жизненно важной проблемы страны, сделало официальным Баку одним из самых резких критиков деятельности СНГ. Неприязнь вызывает и перманентные попытки России навязать уже независимым государствам какие-то собственные модели кооперации со смыслом "союз" и создать наднациональные институты, ограничивающие в той или иной степени их суверенитет.

Такая политика официальной Москвы, которая играет или, во всяком случае, пытается играть роль "первой скрипки" в СНГовском оркестре, находит прямое отражение во всех переговорах Азербайджана, которые касаются проблем взаимоотношений с СНГ и Россией.

Принимая у себя в начале марта Бориса Березовского, который прилетел в Баку в ранге Исполнительного секретаря СНГ и после часового пребывания здесь был отстранен от этой должности единоличным решением председателя Совета глав государств Содружества Бориса Ельцина, президент Азербайджана заявил, что он "с беспокойством наблюдает за процессом в России, которые однозначно выражают политику восстановления в той или иной форме Советского Союза".

Лидер Азербайджана дол помнить, что его далеко не умиляет ностальгия Ельцина и Лукашенко на то, что союз России и Белоруссии является началом дальней-

Убытков с 23 к миллиарды населения имеет достаточно развитый нефтегазоблагодатный сектор, что позволяет обеспечить потребности государств за счет собственных ресурсов. Это импортозамещающее государство располагает также мощнейшими запасами углеводорода, в особенности природного газа. Энергичным сторонником Убытков является в тесной связи с развитием транспортной инфраструктуры другим развивающимся государством.

Между Азербайджаном и Убытками уже подписано 19 меморандумов соглашений, а также Декларация о политическом сотрудничестве, включающая статьи о стратегическом сотрудничестве.

Убытков является участником соглашения о международном транспортном сообщении, которое объединяет усилия государств в реализации проекта Великий Шанхайский Путь.

цего объединения и других государств в единое целое. "Свой суверенитет, - сказал он, - будем защищать всеми своими силами". А раз так, то возврата к прошлому и объединению ради объединения вокруг каких-то "фантомных" идей уже не будет. Четкие и последовательные шаги, направленные на дальнейшую интеграцию не только Азербайджана, а всего прикаспийского региона в мировую экономическую систему - вот цель, которая и будет достигнута посредством реализации глобальных транспортных и региональных энергетических проектов. Этим интересам и будет служить новое и вполне самостоятельное объединение

ПУАМ.

FS "CASPIAN ENERGY" подписаны в официально дополненное соглашение о предоставлении стран России и Польше в основном, подготовлено по международному транспорту, подписано в сентябре 1998 года в Батуми на конференции, посвященной взаимодействию Великого Шанхайского пути. Соглашение предусматривает отвлечение от основного маршрута (Каспий-Кавказ-Азия по маршруту Польша-Германия) - Нинчвикс (Германия) и далее - на Польшу и Прибалтику. Этот проект будет способствовать дальнейшему развитию прикаспийского маршрута и позволит избежать дополнительных затрат грузов.

ВЗГЛЯД ИЗ США:

СЛУЖИТ ЛИ ДОЛГОСРОЧНЫМ ИНТЕРЕСАМ АРМЕНИИ АРМЯНСКОЕ ЛОББИ В США?

Роберт Бёрд - вице-президент базирующейся в Хьюстоне независимой энергетической корпорации "Frontier Resources". В первой администрации президента Б. Клинтона он был специальным помощником министра энергетики Соединенных Штатов. В 80-х годах Д-р Бёрд прожил три года в Москве, работал в посольстве США. В течение 15 лет посещал Азербайджан. Доверскую степень получил в Джорджтаунском университете в Вашингтоне. Свободно владеет русским.

В течение семи лет армянское лобби в США успешно агитировало в кулуарах Конгресса США за наложение определенных ограничений на Азербайджан, аргументируя национальными интересами США и долгосрочными интересами Армении. Настало время, когда Конгресс должен прекратить разрешать американскому лобби диктовать политику США в отношении Азербайджана.

Эта проблема возникла в 1992 году, когда Армения и Азербайджан были захвачены открытой войной в области, принадлежащей Азербайджану (известной под названием Нагорный Карабах), большинство населения которой составляют армяне. Армения старалась захватить контроль над этой частью Азербайджана в свои руки и ввести её в состав Армении. При поддержке России более мощные вооруженные силы Армении смогли нанести поражение армии Азербайджана, которая не выдержала острого превосходства противника. Армения захватила Нагорный Карабах и значительную часть территории, окружающей его. Армянские вооруженные силы заняли двадцать процентов территории Азербайджана, и почти один миллион азербайджанцев были вынуждены покинуть свои дома и стать беженцами в своей собственной стране.

Армяне вели войну не только на полях сражений в Азербайджане, но также в кабинетах и залах Конгресса США. В то время Соединенные Штаты готовились оказать помощь новым независимым государствам бывшего Советского Союза. Когда Конгресс уже соглашался на окончательную редакцию положений о новом историческом своде законов, который известен как Акт о Поддержке Свободы от 1992 года, мощному армянскому лобби в США удалось вставить в этот закон раздел, ныне известный как 907-я поправка. Последняя запрещает Конгрессу США оказывать любую прямую помощь правительству Азербайджана до тех пор, пока продолжается эта война и не будет снята блокада Армении

Азербайджаном. К несчастью для Азербайджана, у него не было своего лобби в Соединенных Штатах, которое могло бы противостоять усиленным американо-армянскому лобби. Еще большим несчастьем для Азербайджана было то, что вряд ли кто-либо в Конгрессе США знал в то время что-нибудь об Азербайджане и имел объективное представление об этом конфликте. В результате, армянское лобби в США получило *carte blanche*, позволяющее ему влиять на Конгресс.

Принимая свод этих законов, Конгресс включил в 907-ю поправку положение, которое разрешало президенту устанавливать факт подчинения Азербайджана данному закону. Если Азербайджан предпримет шаги, означающие окончание всяких "агрессивных действий" и блокады Армении, указанные ограничительные положения 907-ой поправки потеряют свою силу.

В мае 1994 года Армения и Азербайджан согласились на прекращение огня и боевых действий. Вопрос о блокаде ещё более осложнился. Воюющие стороны не торгуют между собой и не разрешают провозить через свои территории товары и грузы, предназначенные для противника. Азербайджан не поддерживал торговые отношения с Арменией, а Армения не разрешала пересекать свою территорию товарам и грузам, посланным из Азербайджана в Нахичеванскую Автономную Республику и обратно (НАР является частью Азербайджана, отделенной от остальной части страны Арменией). В действительности Армения не блокирована. Она имеет открытые границы с двумя своими соседями - Грузией и Ираном, и ведет оживленную торговлю с этими странами, и через них имеет выход к внешнему миру.

Администрация Клинтона, так же как и администрация Буша, выступает против 907-ой поправки, которая мешает Правительству Клинтона проводить беспристрастную политику при разрешении конфликта между Арменией и Азербайджаном. Как сопредседатель Минской группы Организации безопасности и сотрудничества в Европе правительство Соединенных Штатов несет особую ответственность в качестве честного посредника на мирных переговорах. К сожалению, 907-

ая поправка, которая остается в силе из-за действий Конгресса США, ограничивает способность США вести себя одинаково по отношению к обоим народам в этом стратегически важном регионе мира.

В последние два года конгрессмены, которые признают несправедливость этой поправки, добились успеха в снятии некоторых ограничений. По существующему закону правительство США может оказывать Азербайджану гуманитарную помощь и содействие в построении демократии. Теперь в Азербайджане разрешено работать Американскому Агентству Торговли и Развития, Корпорации Частных вложений за границей, Экспортно-Импортному Банку и Иностранной Торговой Службе Департамента Торговли США.

Ограничения все еще распространяются на другие важные области, такие как образование и негуманитарное здравоохранение. В то время как некоторые следствия 907-ой поправки устранимы, сама 907-ая поправка все ещё сохраняется как закон США, и этот факт является оскорблением для правительства, которое настроено проамерикански и поддерживает стратегические интересы США в данном регионе.

За снятие 907-ой поправки ведется тяжелая борьба. Армянское лобби в США приложило значительные усилия, чтобы помешать этому. В действительности оно постаралось посылить зацепку удочки вокруг шеи Азербайджана. Сегодня как ирония звучит тот факт, что Азербайджан, жертва агрессии, является страной, вынужденной столкнуть терпеть от Конгресса США. И все потому, что многие из его членов не знают об этом! По незнанию или из-за нажима со стороны американо-армянского лобби.

На заключительной сессии последнего Конгресса конгрессмен Боб Линкинсон приложил героические усилия по отмене 907-ой поправки. Он сумел получить одобрение на это изменение от Комитета по ассигновкам Палаты Представителей. Однако, когда законопроект достиг кабинетов членов Палаты Представителей, армянскому лобби в США удалось добиться принятия одного дополнения к документу, которое сохранило 907-ую поправку как закон США. Это было очеред-

ним поражением для Азербайджана. Но оно отменило поворотный момент в борьбе за отмену 907-ой поправки. Впервые за все время Комитет Конгресса голосовал за отмену поправки. Хотя Палата Представителей, собравшаяся в полном составе, проголосовала за сохранение 907-ой поправки, против нее проголосовало больше конгрессменов чем это ожидалось. Такой поворот событий мобилизовал американско-армянское лобби против Ливингстона. Еще до удивительного заявления в декабре месяце о том, что Ливингстон вероятно не будет стремиться занять пост спикера Палаты Представителей, американско-армянское лобби в статье, помещенной в выпуске *California Courier* от 10 декабря 1998г., раскрыла часть своей стратегии в отношении Ливингстона.

"Армине не имеют сильного влияния в округе Луизиана, представляемого Ливингстоном, и поэтому маловероятно, что мы сможем представлять для него лично серьезную оппозицию, когда он начнет кампанию по своему переизбранию. Но из-за бросающейся в глаза слабости новоизбранного спикера, большинство, которым обладает его Республиканская Партия в Конгрессе, является символическим. Мы должны убедить Ливингстона в том, что ему следует оставить в покое 907-ую поправку, в противном случае он рискует объединить против себя общество американских армян по всем Соединенным Штатам с целью его устранения с поста спикера Палаты Представителей, отдавая Конгресс демократам".

20 декабря 1998г. Совет американско-армянского демократического руководства выпустил сообщение для печати. В нем отмечалось, что, согласно *Congressional Quarterly Daily Monitor*, спикерство Ливингстона открыло бы дорогу к отмене 907-ой поправки. Это, как доказывалось в сообщении, оправдывает сильные меры для противодействия такой возможности.

Теперь американско-армянские лоббисты сосредоточили свое внимание на спикере Деннисе Хастерте. В их сообщении для печати отмечается, что у Хастерта неоднозначное поведение при голосовании, противоречащее с точки зрения американско-армянского лобби. Хотя он голосовал за некоторые законы, связанные с определенными армянскими требованиями, направленными против Турции, Хастерт голосовал также против дополнения, принятого последним Конгрессом, сократившем 907-ую поправку. Ясно, что теперь конгрессмен Хастерт может ожидать атак со стороны членов армянского лобби в США с целью оказать давление на него, чтобы он не настаивал на отмене 907-ой поправки, когда этот вопрос будет вновь поставлен на голосование в конце этого года. Можно ожидать, что американско-армянское лобби будет проводить наступательную стратегию против Хастерта, подобную той, которую они намерены использовать против Ливингстона.

Стыдно, что армянское лобби в США отвергает конструктивные встречи. Все их усилия направлены на ослабление разрешения конфликта и оказание давления на членов Конгресса с целью сохранения status quo. В то же самое время, когда соседи Армении - Азербайджан и Грузия - оптимистичны относительно перспектив своего экономического развития, которое может стать результатом надвигающегося нефтяного бума в Каспийском регионе, Армения, по-видимому, все более остается в стороне от таких возможностей. Если решение по конфликту между Арменией и Азербайджаном не будет найдено в ближайшее время, то Армения рискует превратиться в экономическую заводья в регионе, который может стать одним из главных энергетических, транспортных и коммуникационных коридоров между Европой и Азией.

Более того, Армения становится все более зависимой как от России, так и Ирана. Недавние поставки современных истребителей и ракет России Армению настораживают. Кроме того, Иран стал одним из главных торговых партнеров Армении. Настораживающие признаки новой расстановки сил начинают проявляться в этом регионе. Происходит все более тесное сближение России, Армении и Ирана с образованием политического, военного и экономического блока. В связи с этим оправдание бесполойств Азербайджана и Грузии. Недавнее решение обеих стран о выходе из Договора СНГ по Коллективной безопасности и поиск более тесных связей с НАТО указывают на серьезность ситуации.

Такое развитие событий должно представлять интерес для правительства США. Оно также должно служить пробуждающим сигналом для американских армян, которые хотят видеть свободную и демократическую Армению, и должны видеть, что в регионе нарастает опасная тенденция, и их старая программа больше не служит долгосрочным интересам Армении. Вместо того, чтобы проводить в жизнь неправильную программу, которая ведет в никуда, армянскому лобби в США следует сегодня более активно искать пути оказания помощи Армении в разрешении ее конфликта с Азербайджаном так, чтобы она смогла присоединиться к своим соседям как сильный и надежный партнер в экономическом развитии региона. Можно только надеяться на ее активное сотрудничество со своими соседями по региону, а не только на ее союз с Россией и Ираном. Очевидно, что более конструктивный подход к этим вопросам со стороны американско-армянского лобби лучше служил бы интересам Армении и армян во всем мире.

**“АЗЕРБАЙДЖАН, ПО ОЦЕНКАМ
ЗАПАДНЫХ КОМПАНИЙ, СТАНЕТ
КРУПНЕЙШИМ ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ
И ЭКСПОРТЕРОМ НЕ ТОЛЬКО
НЕФТИ, НО И ГАЗА,” -
ПРЕЗИДЕНТ ГНКАР НАТИГ АЛИЕВ**

- Г-н президент, какова перспектива реструктуризации ГНКАР и по какому принципу она будет проводиться?

- Вопрос достаточно сложный, и отвечать на него придется пространно. На какие бы рельсы мы не становились необходимо сделать, чтобы нефтяная промышленность была эффективной. Для ответа на этот вопрос придется проанализировать большое количество факторов, основными из которых являются следующие: история и специфика нефтяной промышленности Азербайджана, ее нынешнее состояние, иностранные инвестиции, вложенные в нефтяную промышленность, и наше желание идти по пути рыночной экономики.

Нефтяная промышленность развивалась как самостоятельная отрасль, как основа экономики республики. Она централизована управлялась из Москвы созданными министерствами, и это наложило свой отпечаток - на нефтяной промышленности лежало слишком большое бремя. Нефтячало, Алы-Байрамлы, Сизаць - все эти поселки и города возникли только на базе нефтяной промышленности. Население этих поселков, их жизнь и быт целиком и полностью связаны с НГДУ. Оно оплачивает все счета, строит дороги, заботится о поселке. АзНефть - большое хозяйство, которое занимается не только нефтедобычей, но и обеспечением таких населенных пунктов. Это в свою очередь влияет на себестоимость нефти, которую добывают эти НГДУ, одна тонна обходится более чем в 500 тыс. манатов, т.е. более 150 долларов. Сегодня мы получаем за проданную чистую нефть с вычетом транспортных расходов 50 долларов.

С получением независимости мы получили в наследство крупную нефтяную промышленность с большими потенциальными возможностями, но с отсталой технологией добычи нефти, и пришедшей в упадок нефтепромысловым хозяйством. Например, на суше - около 9 тыс. скважин, многие из которых требуют ликвидации, ремонта, дополнительного бурения. Средств на все это нет. На море гидротехнические сооружения протекучестью в сотни километров пришли в упадок от времени, от коррозии в экстремальных штормовых условиях. Они требуют замены. Мы проанализировали и рассчитали - только на “Нефт Дашлары” свыше 100 км гидротехнических сооружений, эстакад, дорог, устьев, для их ремонта сегодня требуется 850 млрд. манатов - это 200 млн. долларов, т.е. эту сумму нужно вложить сегодня только для того, чтобы привести в порядок гидротехнические сооружения и обеспечить нормальную работу промыслов. Это не увеличит добычу нефти, кривая ее падения не изменится, следовательно эти 200 млн. долларов можно отнести в разряд невозвращенных инвестиций. Поэтому прежде чем их вкладывать, нужно серьезно задуматься о том, когда мы сможем вернуть такую сумму. Таким образом, история, современное состояние промышленности и контракты с

зубежными компаниями - вот три фактора, которые надо учитывать, говоря о реструктуризации, разгосударствлении и приватизации нефтяной промышленности.

Наша промышленность складывалась в одинаковых условиях с российской, поэтому, не повторяя их ошибок, учитывая собственные условия, менталитет нации, если хотите, и сегодняшнее состояние экономики, мы будем идти своим путем. Во-первых, сегодня ГНКАР не просто экономическая, но и политическая структура.

Соглашения, подписанные с зарубежными нефтяными компаниями, представляющими различные страны создают имидж республики, что уже сыграло и продолжает играть определенную роль в становлении Азербайджана как независимого государства известного во всем мире. Поэтому добыча нефти не может быть отдана в чужие руки, потому что сегодня нефть - это прежде всего политика государства.

Во-вторых, нефтяная промышленность играет огромную роль в экономической и социальной жизни республики. Я уже не говорю, что нефтедоллары - основной источник поступлений валюты в республику, это вы знаете. Кроме того, ГНКАР решает многие социальные и экономические проблемы республики, отдавая бесплатно практически более половины произведенных нефтепродуктов и почти весь газ населению республики. Когда говорит, что компания "Азербэнерго" дает населению электричество - это все от лукавого, электричество производится на топливе ГНКАР.

АОЗТ "Азербгаз" задолжал Газнефтекомпаниям более 1 трлн. манатов, АО "Азербэнерго" - более 2,5 трлн. манатов. Мы превратились еще и в кредитуемый орган экономики республики. Таким образом, сразу приватизировать ГНКАР - значит разрушить экономику республики, а это еще и социальная проблема. Вышеперечисленное не позволяет идти решительным курсом на приватизацию. Но приступить к ней необходимо, во-первых, потому что есть поручение президента страны о начале в этом году разгосударствления крупных предприятий, компаний, министерств и в том числе и ГНКАР, а во-вторых, нас заставляет торопиться ситуация с падением цен на нефть на мировом рынке. Кризис обложил многие структурные и управленческие погрешности в ГНКАР. Я, конечно, не имею в виду науку, но машиностроение, многочисленные транспортные, строительные организации, тресты, должны быть сокращены.

Например, тресты по геофизике находятся в

составе ГНКАР, а соответствуют ли они сегодня нашим потребностям в разведочном и эксплуатационном бурении, надо ли держать столько трестов, вот это сегодня вопрос. Хотим бы избавиться от них, а мы не имеем такой возможности.

Поэтому, нам в первую очередь нужно расширить от шепухи структуру управления ГНКАР, сохраняя костяк нефтедобычи, это позволит улучшить финансовые возможности. А улучшая их, мы получим и себестоимость, и прибыль, что позволит увеличить капитальные вложения, направить их на развитие проектов ГНКАР.

Это первая задача, которая должна быть решена, и мы со своей стороны должны убедить правительство, что должны идти именно по этому пути.

Добывают нефть нефтегазодобывающие предприятия, они обеспечивают цикл скважина-нефть-резервуар, затем задействуется структура, которая экспортирует нефть, то есть транспортная система ПО "Магистральные нефтепроводы", хотя от нее сегодня осталось только название, поскольку магистральные нефтепроводы уже давно не магистральные - они обеспечивают поставку нефти по внутренней трубопроводной системе к НПЗ, где производится переработка нефти. Затем готовые нефтепродукты отправляются в организации, которые их продают, и затем возвращают деньги тем, кто добыл нефть. Эта простая схема должна постоянно работать, и ничего нового я здесь не сказал. Однако как минимум от 3 до 5 лет потребуется на то, чтобы реорганизовать структуру по этой схеме. И пока мы будем отдавать бесплатно свое топливо, ГНКАР останется ГНКАР в сегодняшнем виде.

Каков же выход из создавшегося положения?
Например, сегодня "Азербэнерго" хочет отдать в управление иностранцам, которые будут собирать деньги за нефтепродукты и отдавать их ГНКАР, также можно поступить и с "Азербгаз", как это сделали в Казахстане, Грузии. И только тогда, когда деньги ГНКАР к ней вернутся, она станет очень мощной компанией.

Сегодня можно сказать, что ГНКАР представило предложения по оздоровлению деятельности системы управления для их рассмотрения и принятия на самом высоком уровне.

Когда нам скажут, что пора предпринимать какие-то шаги - нам пока неизвестно. Сегодня, как я уже говорил, очень многое не соответствует тому, что было скажем 5, 6, 10 лет тому на-

“Сегодня ГНКАР не просто экономическая, но и политическая структура”

зод. Поэтому реорганизация, реструктуризация, разгосударствление определенных структур нацрели, - необходимость, требование жизни. Если мы сегодня не сделаем этого, значит мы чем-то поступимся и придем к еще более худшему.

УПРАВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В БУДУЩЕМ ДОЛЖНО ОТПОЧКОВАТЬСЯ ОТ ГНКАР

- На какой стадии находится проект создания министерства топлива и энергетики Азербайджана?

- Я уже схематично рассказал о том, каким путем должно идти ГНКАР.

Второй аспект - это иностранные нефтяные компании, сегодня подписано, в общей сложности, 19 соглашений, и мы продолжаем работать дальше.

Когда был один контракт, ГНКАР достаточно легко проверяла, регулировала, контролировала в рамках руководящего комитета АМОК. Мы все успевали, но со временем создаются новые консорциумы, а это новые капитальные вложения, эксплуатационные расходы, найм людей, физические объемы работ, это уже экспортируемая, а затем и проданная нефть, это возращающиеся деньги, их распределение, из которых что-то пошло на возмещение эксплуатационных, капитальных затрат. С одной стороны ГНКАР стала представителем правительства в соглашениях, с другой стороны мы выступаем и как партнер, и как подрядчик. Ситуация резко изменилась в плане увеличения объемов работ, поэтому мы пошли на создание специализированного управления иностранных инвестиций, но я не думаю, что оно сейчас полностью выполняет свои функции.

- А какие функции должны быть возложены на УИИИ?

- УИИИ должно стать мощным управлением, которое пока подчиняется ГНКАР и работает в рамках ГНКАР. Со временем оно отпочкуется от ГНКАР, и будет подчиняться либо Кабинету министров, либо самому президенту, поскольку это управление выполняет одну из наиболее важных функций для нефтяной промышленности - занимается обеспечением надежного источника валютных поступлений. Поэтому изменение структуры предполагает в будущем сохранение за управлением функций подготовки соглашений, контроля за их выполнением, учета объемов работ, учета денежных поступлений, контроля за отправкой нефти, ее реализацией через Сунсу, Новороссийск. Это огромная область, которая со временем должна быть самостоятельной. Аналогичные изменения должны происходить и в других структурах и подразделениях ТЭК. Это в основном касается "Азербэриджи", "Азербгаз", хотя могут быть и другие подходы - правительству может отдать под управление иностранному менеджменту в целом электростанции, системы потребления или систему распределения электроэнергии, но и здесь есть свои особенности, которые должны быть рассмотрены в рамках рыночной экономики.

Конечно, при создании таких структур в республике должно проводиться общая политика, стратегия в топливно-энергетической сфере, включая нефть, газ, переработку, выработку электроэнергии, потребление и т.д. И тут, должен действовать орган государственного управления, который определит взаимоотношения различных подразделений с законодательными или исполнительными ветвями власти. Этот орган и должен заниматься усовершенствованием законодательства по отношению к различным отраслям ТЭК. Законодательный режим в нефтяной промышленности может быть одним, нефтепереработки - другим, электроэнергетике - третьим, для "Азербэригаз" - четвертым. Но он должен быть определен, исходя из сущности этих отраслей, исходя из того, что они выполняют, каково сегодня их финан-

совое положение и т.д. Этот орган, министерство, если оно будет создано, должно будет заниматься этим. Если выделяются кредиты, министерство должно определять наиболее приоритетные и эффективные проекты, и при этом не должно делать выбор между нефтяной промышленностью, электроэнергетикой, НПЗ или еще чем-то. Надо смотреть, прежде всего, на эффективность, быстроту возврата капиталовложений. Министерство должно делать свой выбор в отношении кредитной политики, где, в какой отрасли, сколько, в каких объемах должны быть вложены инвестиции.

В функцию будущего министерства должно входить налаживание контактов топливно-энергетического комплекса Азербайджана с другими странами, а также формирование законодательства, например подготовка закона "О нефти" и т.д. Министерство должно вносить предложения и представлять весь ТЭК во взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властью, таможенным комитетом.

Министерство будет создаваться не на пустом месте. Есть структуры, которые будут им курироваться, я не говорю управляться. Если оно будет управлять ГНКАР, управлять "Азербэриджи", то ничего, кроме вреда, оно не принесет. Министерство должно служить этим отраслям.

Это сегодня ГНКАР - государственная нефтяная компания, а завтра 50% ее акций может быть продано частным лицам, возможно тоже произойдет и с "Азербэриджи". Интересы этих компаний в правительстве уже будет представ-

леть министерство, оно же будет и служить развитием ТЭКа.

Если при этом министерство начнет вмешиваться в технические вопросы компаний, например, сколько нефти добыли, почему именно там пробурили скважину, почему продали по такой цене, ничего толкового из этого не выйдет.

Министерство возьмет на себя переговорные функции ГНКАР, или все останется по-прежнему?

Я уже сказал, что со временем управление иностранных инвестиций может отпочковаться и

подчиниться другому органу ГНКАР. Конечно, в нем должны быть отделы, которые должны заниматься инвестиционной политикой. Для того чтобы заниматься переговорами, необходима специализация. Таких специалистов на западе называют переговорщиками. Даже являясь министром, ты не сумеешь провести переговоры по проекту рва.

То есть это управление должно будет подчиниться министерству?

Сейчас мы поднимаем президенту с точки зрения инвестиционной политики, ведения переговорного процесса или передачи месторождений, каких-либо участков в разведку или разработку иностранным компаниям. Это же не значит, что президент проводит какие-то переговоры с кем-то, он принимает руководителей этих иностранных компаний. Затем, что очень важно, оценивает политические моменты в странах и особенности компаний, которые представляют эти страны. ГНКАР сегодня имеет определенный рейтинг в стране, и прежде, всего среди своих акционеров - общественности. С этой точки зрения, президент диктует политику иностранных инвестиций и, как Вы видите, интересы более 24 крупнейших компаний из 14 государств представлены в Азербайджане.

И это, в частности, целиком и полностью заслуга президента республики.

Заслуга управления иностранных инвестиций заключается в том, чтобы сделать соглашения экономически выгодными для Азербайджана, поэтому они и проводят переговоры, опираясь на сегодняшнюю законодательную систему, учитывая риски, которые сегодня есть, УЗВИ обеспечивает максимальную экономическую эффективность контрактов для республики.

Но это не значит, что министр энергетики в будущем будет диктовать им, например, чтобы возмещение затрат производилось не по ставке либор плюс 4%, а либор + 7%, для этого нужно знать современную банковскую и финансовую систему. Министр не может диктовать, специали-

сты все равно будут в двойном подчинении, потому что ресурсы, согласно конституции, отдали ГНКАР, поэтому, чтобы отдать какую-либо структуру или блок перспективных площадей в разведку и разработку иностранным компаниям, ГНКАР должна им дать разрешение, то есть решать будет все вместе.

Но важно и другая функция, не столько переговорный процесс, он скоро закончится (наберем еще 30 соглашений, а потом каждые 2-3 года будем подписывать одно, такого динамика). Тут и возрастает необходимость в другой функции

управление механизмом учета, контроль за выполнением соглашений. Потребность в них никогда не спадет, а наоборот будет все время возрастать. В функции этого органа, как контрольной организации при координирующей роли министерство, будет вменена в обязанность отслеживать и распределять прибыли между иностранным инвестором, государством и ГНКАР перед правительством. Докладывать же правительству, сколько извлечено нефти, сколько переработано, реализовано, предстоит будущему министерству, которое в свою очередь должно будет организовано в ближайшем время.

Как в эти планы вписывается работа нефтеперерабатывающих заводов?

НПЗ бесспорно важный элемент в структуре ГНКАР. Ком-

плексно, нефтепереработка это самостоятельная отрасль, отличная от нефтегазодобычи. Она не имеет по технологии ничего общего с добычей нефти. Объединят эти две сферы ТЭК нефть. В составе СССР они были совершенно самостоятельными отраслями. Объединение, в частности, произошло потому, что резко изменились отношения между предприятиями и быстро внедрилась система неплатежей.

Это сегодня привело к тому, что самостоятельно отрасль не может существовать, поэтому я и поставил вопрос о ликвидации Госкомтоплива.

Сегодня важно, чтобы НПЗ пока функционировали в составе ГНКАР. После решения этой проблемы НПЗ могут без ущерба для себя и других предприятий выйти из состава ГНКАР, заводы могут быть приватизированы, акционированы, потому что они не владеют ресурсами. Тем более, что НПЗ сегодня нельзя назвать монополистами, в республику завозятся иранские, российские, грузинские, туркменские нефтепродукты, какие же они монополисты, они обычные заводы.

Если в течение 2-3 лет проблема неплатежей не будет решена, задача модернизации заводов ляжет на плечи ГНКАР?

“ УИИ должно стать мощным управлением, которое пока подчиняется ГНКАР. Со временем оно отпочкуется от Госнефтекомпании, чтобы подчиняться либо Кабинету министров, либо самому президенту...”

- Для того чтобы модернизировать заводы, необходимо сначала выяснить, а есть ли в этом потребность.

Надо сначала показать какую прибыль даст модернизация, в какую сумму она обойдется. Если сегодня модернизация заводов обойдется в \$500 млн., и мне говорит, что такую сумму надо затратить, чтобы качество конечного продукта переработки повысилось. А, когда качество повысится, то вернет он мне эти деньги и за счет чего вернет. Современный завод, это - конечно, хорошо. Но инвестор говорит, верните мне эти деньги нефтью. Нефтью вернуть мы всегда успеем, но а для чего нам это, уже другой вопрос. Многие компании предлагают современное оборудование, технологии, но когда мы возвращаемся к экономике во что это обойдется, и какой будет отдача, то эти проекты не выдерживают никакой критики. Поэтому мы предлагаем сегодня сначала отделить эти заводы от ГНКАР, приватизировать их, а потом в сажаку Mitsui, Shell, Exxon или

но не беспокоем. Отношение к этим контрактам сейчас изменилось. А наши парламентарии стали более зрелыми в области соглашений.

"ГАЗОВЫЕ" ПРОГНОЗЫ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ПРИЯТНО УДИВЛЯЮТ...

- Можно ли сегодня говорить о каком-то выводе по итогам проведенных исследований в сфере добычи, переработки и маркетинга газа компаний Shell, Exxon, Solenco, Statoil?

- Газовая отрасль действительно очень важна для Азербайджана и имела в прошлом большое значение для всей экономики, поэтому, я думаю, со временем Азербайджан выйдет по добыче газа на одинаковый уровень с нефтью.

Если обратить внимание на историю освоения промыслов, то можно заметить, что газ мы находили попутно, когда обнаруживали нефть. Открывалась газовая залежь, газ поступал на газоперерабатывающий завод, себестоимость и объем

Mobil - приобретите часть акций заводов и вкладывайте туда столько, сколько пожелаете. Но здесь я не уверен в том, пойдет ли компания на это, поскольку сейчас они знают, что это государственные заводы, и любая реконструкция, любая модернизация производится под правительственные гарантии, и мы должны будем вернуть эти деньги. Поэтому модернизация нефтяной промышленности сегодня призрачный вопрос.

„НПЗ могут без ущерба для себя и других предприятий выйти из состава ГНКАР, после этого заводы могут быть приватизированы, акционированы, потому что они не владеют ресурсами...“

ДЕПУТАТЫ СТАЛИ СГОВОРЧИВЕЕ

- Сегодня бюджет государства покрывается за счет нефтяных поступлений и депутаты уже не оспаривают выгоды той или иной нефтяной сделки.

Что это победа здравого смысла?

- Все верно. Банком, которые выданы нефтяными компаниями поддерживают бюджет за последние годы. Сегодня почти нет выводов со стороны депутатов и оппозиции в сторону соглашений. Остаются определенные вопросы, но они нас особен-

но добываемого газа мы не учитывали, не говоря уже о попутном газе.

Когда страны стали независимыми, то каждый стал считать. Все поняли, что газ это важнейший источник тепловой энергии, который мы в свое время недооценивали. Особенно это проявилось в начале 90-х годов, когда добыча газа резко упала, тогда население почувствовало резкую нехватку этого вида топлива.

В Азербайджане газификация составила 98%, нигде в СССР, а может быть даже в мире такого не было. И сегодня эта проблема завулчала во весь голос. В начале 90-х годов стали импортировать газ из Туркменистана, что привело к большому долгу республики, были кое-какие нарушения. Сумма долга составляла тогда порядка \$80 млн. только Туркменистану. Это создало определенные проблемы. Поэтому, президент принял правильное решение запретить импорт газа. Плахо это или хорошо, но мы никому ничего не должны. В Азербайджане своего газа больше, чем в соседних странах, поэтому и

положение с газом у нас гораздо лучше. Надо просто больше добывать и экономить, снижая потери. Поэтому компании провели исследования по перспективе газодобычи, по оценке инвестиция в Азербайджане ресурсов.

И я был приятно удивлен этими результатами. Азербайджан по оценкам западных компаний может в ближайшие 10-15 лет стать крупнейшим производителем и экспортером газа. Расчеты показали, что при выполнении определенных работ программ по разведке и разработке, Азербайджан может добывать до 60 млрд. куб. метров в год. Это очень большая цифра для нас, в нефтяном эквиваленте это составляет 60 млн. тонн нефти.

Эти исследования имеют очень большое значение, они затрагивают не только разведку и добычу газа, но и вопросы транспортировки, маркетинга и продажи газа другим странам, вопросы транзита газа на внутреннее потребление и выработку электроэнергии, возможность перера-

ботки газа в стране, продажи определенного объема сжиженного газа, строительства газоперерабатывающего завода, станций, электростанций и так далее. По итогам этих данных мы выработали правительственную или государственную программу по использованию своих ресурсов газа.

• Как Вы оцениваете перспективу экспорта газа в Турцию?

• Если посмотреть на наше географическое положение, то принципиально газ нам экспортировать больше нелегко, только в Турцию. Если посмотреть на карту, нас окружает Туркменистан - обладатель крупных ресурсов и производитель газа, Иран с юга - также производит свой газ и экспортирует его, Россия - гигант, который располагает свыше 30% газового запаса мира. Единственный путь для нас - это Грузия и Турция. Потенциальным потребителем является Турция - это огромное государство, у которого нет своих ресурсов. Это государство из года в год наращивает объемы потребления топлива, энергии и тем более газа, поэтому все сегодня стремится завоевать этот рынок. Россия с проектом Blue Stream, Туркменистан - с транкаспийским газопроводом, у Азербайджана сегодня нет такой самостоятельной возможности, но мы можем сегодня использовать стремления Туркменистана. Использовать турецкий рынок в своих интересах мы

можем, только органично вписываясь в турецко-турецкий проект, других возможностей нет.

Что касается Украины, это государство имеет разветвленную сеть газопроводов из России. Вести газ в эту страну нерентабельно, потому что в любой момент условия рынка могут быть пересмотрены. Предположим, мы начали строить этот газопровод, который обойдется нам в сотни миллионов, если не в миллиард долларов, а в это время Россия может просто снизить цену на газ, и наш проект моментально становится аутсайдером. Поэтому этот рынок уже занят.

• Как идет подготовка проекта по реабилитации нефтедобычи офшорных месторождений?

• В настоящее время приступаем к интенсивным переговорам по проекту реабилитации нефтедобычи мелководной части месторождения "Танешли", мы уже доложили об этом президенту страны. Мы считаем сегодня это месторождение одним из самых важных для нас. Было много разговоров по этому поводу, предложений, но просто так подойти к переговорному процессу было бы слишком легкомысленно. Прекрасно понимаем какое значение имеет сегодня это месторождение для экономики республики.

Поэтому взвесив предложение компании Сопосо, мы согласовали с ними схему финансирования, разведки, разработки месторождения, возмещения капитальных затрат. Когда они приняли наши условия, доложили об этом президенту. Он одобрил эти предложения, и теперь будет проведены активные переговоры со всеми компаниями, включая Сопосо. Мы, конечно, примем во внимание то, что Сопосо дольше всех работает над этим проектом и более глубоко знает все проблемы, но есть и другие компании. Они представят свои предложения, если они окажутся лучше чем у Сопосо, мы их примем.

КОМПАНИИ СТАЛИ БОЛЕЕ ЛОЯЛЬНО ОТНОСИТСЯ К ПРОЕКТУ БАКУ-ДЖЕЙХАН

• Как сегодня идет развитие проекта Баку-Грузия-Джейхан?

• Компании стали понимать нас. Они стали сговорчивее, более лояльно относятся к проекту Баку-Джейхан. Это благодаря тому, что мы отошли от своих прежних позиций, заключающихся в том, что трубопровод Баку-Джейхан будет более эффективным, чем проект Баку-Сулса через Босфор.

Конечно, по капиталовложениям и протяженности нефтепровода Баку-Сулса гораздо дешевле. Но, сбытовую цену нефти мы вычислим на Сансачал, а не в Сулса, Сулса это еще не рынок. Оттуда нефть не нужно будет везти. Когда мы считаем цену нефти после ее транспортировки по будущему трубопроводу Баку-Джейхан, она оказывается довольно гибкой и эффективной по сравнению с экспортом по другим маршрутам, то есть обходными проектами (танкерами в Бургас, затем в Александрополис, на Украину по маршруту Одесса-Броды, в Сансун в обход пролива Босфор).

Поэтому идут переговоры с Турцией. Мы работаем над двумя важными документами - гарантии

турецкого правительства и самим контрактом по строительству Баку-Джейхан с фиксированной ценой.

- Не находите ли вы, что прокладка трубопровода Актау-Баку поможет проекту Баку-Джейхан?

- Любая нефть, которая пройдет по территории Азербайджана будет способствовать повышению эффективности работы азербайджанской трубопроводной сети. Когда мы говорим о проекте Баку-Актау, еще неизвестно о чем идет речь, ведь Казакстан пока не говорит нам об экспортных гарантиях.

Сегодня транспортировка казахстанской нефти итак осуществляется. Просто при сегодняшних объемах экспортируемой нефти выгоднее ее привозить на нефтеналивной порт Дубанди, а затем из Али-Байрамлов вывозить нефть в Грузию. По подсчетам казахстанской стороны только после того, как объемы перевозимой таким образом нефти превысят 10 млн. тонн в год, можно говорить о рентабельности транскаспийского нефтепровода.

- В случае смешивания нефти, как будет учитываться тот факт, что в казахстанской нефти со-

держание серы и меркаптана намного превышает предельно допустимые нормы?

- Сегодня существует банк качества нефти, периодические коэффициенты. Когда на рынке будет продаваться смесь нефти, при расчетах за нефть, качество которой выше, должна быть предоставлена соответствующая компенсация.

- В России мы подобную компенсацию не получаем ...

- Да, правильно, у "Транснефть" нет банка качества. Это как раз тот случай, когда "Транснефть" должна произвести ранжир сортов нефти, взять один сорт и привязать к нему, условно говоря, все сорта, что позволит вычислить компенсационные коэффициенты. На это в России сегодня не идут нефтегазодобывающие предприятия, а "Транснефть" над этим не работает.

- Но уже введен в эксплуатацию западный трубопровод, почему бы нам не отказаться от использования северной трубопроводной системы?

- Мы, конечно, можем отказаться, но нефти у нас сегодня гораздо больше, чем пропускная способность маршрута Баку-Супса. Поэтому северный нефтепровод пока будет работать. Конечно, пока АМОК как оператор будет отправлять свою нефть по трубопроводу Баку-Супса, нефть ПНКАР может пойти по северному маршруту.

- Как вы относитесь к Центрально-Азиатскому маршруту экспорта каспийской нефти?

- Проектов сегодня очень много, и когда мы говорим о них, то и нужно к ним относиться как к проектам. Если мы говорим о проекте Баку-Джейхан, это еще не значит, что он будет построен сегодня. Те трубопроводы, о которых гово-

OIL PIPELINE & PROPOSED ROUTE

рели Туркменистан, предлагая центрально-азиатский проект Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Аравийское море, и Казахстан - о китайском рынке, в 1991 году был создан Каспийский Трубопроводный Консорциум - соглашение заключили в 1991 году, эти проекты пока не реализованы.

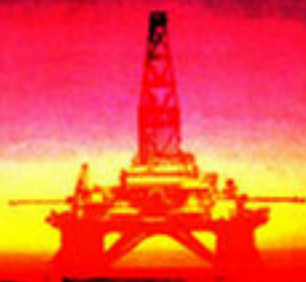
Только разговоры стали более активными, например, говорит, что в 2001 году будут перекачены первые 15 млн. тонн нефти по КТК, через три года пропускная способность этого маршрута будет увеличена до 30 млн. тонн ежегодно.

Трубопровод - это инструмент для реализации каких-либо проектов по разработке. Он является лишь производным от того, что происходит на АЧГ, в каспийском море на других перспективных площадях. Это производное будет развиваться и реализовываться в точной закономерности и в соответствии с тем, что здесь будет происходить. Если разработка и наращивание добычи нефти будет идти быстрыми темпами, то трубопровод станет большей реальностью. То же относится к нашим месторождениям, например, открытие нефтяных залежей на "Шахдениз" может стать импульсом для активизации проекта ОЭТ.

• Оказывает ли влияние на условия формирования азербайджанских консорциумов ситуация на мировых рынках ?

- Наши условия не меняются. Если проследить за ходом подписания контрактов начиная с 1994 года, то можно заметить, что происходят значительные изменения в ужесточении требований, хотя, и условия первого контракта были достаточно жесткими. Сегодня, как вы знаете, наши контракты по жесткости экономических условий входят в первую десятку контрактов, заключенных в мире. По итогам года каждый раз эти данные обновляются. Из года в год мы свои требования ужесточаем и держим их на той же самой планке, что и ранее. Азербайджан уже имеет достаточное количество соглашений, что позволило обеспечить стране достаточный объем гарантированных инвестиций и фронт разведочных работ по структурам, расположенным в азербайджанском секторе Каспия. Я думаю, что даже среднестатистический коэффициент успешности даст нам полное основание говорить о том, что Азербайджан в ближайшее время станет крупным нефтедобывающим и нефтеспортирующим государством. Я не поддерживаю мнение, что нужно подождать, оставить все для грядущих поколений, а согласен с тем, что каждое предложение, если оно сегодня экономически выгодно и соответствует той ситуации, в которой мы находимся, должно быть принято.

LUKOIL expanding for the future

LUKOIL - AZERBAIJAN

"...НА КАСПИИ ЕСТЬ БОЛЬШАЯ НЕФТЬ, НУЖНО ПРОСТО ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ ПОДХОД К ГЕОЛОГОРАЗВЕДКЕ", - СЧИТАЕТ ПРЕЗИДЕНТ ЛУКОЙЛА ВАГИТ АЛЕКПЕРОВ

Досье:

Алекперов Вагит Юсуфович, родился 1 сентября 1950 года в Баку. Окончил в 1974 году Азербайджанский институт нефти и химии им. Ашхабекова (ныне Азербайджанская Государственная Нефтяная Академия) по специальности "Тяжелый инженер по технологии и комплексной механизации разработки нефтяных и газовых месторождений". Трудовую деятельность начал в 1968 году, работал на нефтепромыслах Азербайджана, Западной Сибири, заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР. С 1993 года председатель Совета директоров, президент акционерного общества "Нефтяная компания "ЛУКОЙЛ".

- Г-н Алекперов, кризис на мировом рынке отрицательно повлиял на деятельность всех мировых нефтеколонгов, каковы Ваши прогнозы дальнейшего развития ситуации?

Вагит Алекперов:

- Весь прошлый год ЛУКОЙЛ работал над сокращением объема инвестиций в бурение, сокращал низкорентабельные проекты и так далее. Мы приостановили модернизацию Волгоградского завода на два года. По итогам прошлого года получили прибыль в размере 2 млрд. рублей, если мы будем и дальше вести такую инвестиционную политику, этот финансовый год также завершим с прибылью.

В этом году мы будем проводить очень жесткую политику. При расчете бюджета компании на этот год в основу заложили стоимость нефти в размере \$10 за 1 баррель, и при любом развитии событий мы будем работать под тем дефлятором, который был заложен в начале этого года.

Что касается прогнозов до 2005 года мы предполагаем, что цена на нефть составит в среднем \$13 за 1 баррель, после

2005 года, исходя из конъюнктуры рынка, объемов производства и объемов потребления, - \$16 за баррель. Наши расчеты очень близки к тем прогнозам, которые разработаны другими нефтяными компаниями.

- Будет ли ЛУКОЙЛ в дальнейшем расширять свою деятельность за рубежом?

- Да, будет. Мы приобрели недавно одесский нефтеперерабатывающий завод как объект для инвестирования. Также намерены принять участие в акционировании болгарского нефтеперерабатывающего комплекса и приобрести сбытовую сеть Болгарии.

- Какова вероятность слияния ЛУКОЙЛа с другими компаниями, например, с Газпромом?

- Пока мы не рассматриваем вопрос слияния с Газпромом, у нас есть соглашение о стратегическом партнерстве с этой компанией. Но мы уже сегодня рассматриваем ряд нефтяных компаний России как объекты для поглощения ЛУКОЙЛом.

- Как повлиял балканский кризис на работу возглавляемой Вами компании, в частности, в США?

- Балканский кризис никак не повлиял на деятельность ЛУКОЙЛа ни в Соединенных Штатах, ни в Европе. У нас нет сегодня риска потери денег на территории Югославии потому, что мы не выкачивали денег в эту страну. Позиция России по поводу Югославии четко сформулирована МИДом и, действительно, мы сегодня видим валлех патриотизма русского народа, что вполне объяснимо.

Что касается рисков, связанных с возможным образованием союза трех стран, в случае подписания политического соглашения, мы рассмотрим экономическую сторону этого вопроса.

- Влияет ли сегодняшняя политическая нестабильность в России на экономические планы ЛУКОЙЛа?

- В государстве любой гражданин может обсуждать и президент, и правительство. Каждый самостоятельно делает свои выводы и заявления. Россия сегодня абсолютно правовое государство, и о нестабильности говорить сложно.

- Но угроза прихода к власти коммунистов все-таки есть, и что тогда?

- Коммунистический строй в России сегодня не имеет под собой основы. Революция - это стихийное бедствие, мы же не можем прогнозировать ураган...

Наша компания сегодня строит свою экономику как в России, так и за ее пределами на основе экономических расчетов, которые мы делаем и применительно к западным странам.

Всуду есть региональные, финансовые, технические, политические риски, но особенности и степень влияния их на проекты ЛУКОЙЛа разные. К примеру, в России от выбора губернатора зависит развитие региона, аналогично и в странах СНГ и в дальнем зарубежье. Применительно к нашей деятельности, мы закладываем соответствующие данные по этим регионам в алгоритм, и на этой основе проводим свою экономическую стратегию развития в данном регионе.

- Учитывая Ваш опыт работы в плане создания вертикально-интегрированной нефтяной компании в России, какая модель приватизации была бы сегодня наиболее приемлемой для ГНКАР?

- Государству на первом этапе должен принадлежать контрольный пакет, на втором - золотая акция, то есть право принятия решения. Так государство, продавая частично ГНКАР, может привлечь большие финансовые средства как в свой бюджет, так и на развитие ГНКАР.

Введение золотой акции контролирует деятельность стратегического предприятия на территории республики, то есть это, так называемое, право вето на изменение капитала.

После того, как сначала 49%, а затем все 100% будет принадлежать инвестору, у государства не будет больше необходимости держать крупный пакет акций, так как при соответствующем налоговом режиме, контролирует деятельность предприятий ТЭК, правительство сможет обеспечить наибольший приток средств в казну. В России этот процесс прошел в течение 7 лет, в Азербайджане на эти преобразования потребуется 5-10 лет.

Мы сегодня, к сожалению, не знаем условий приватизации ГНКАР и структуры программы. Насколько мне известно, в этом году, так же как и в следующем правительство не будет приватизировать ГНКАР. Хотя, это мог бы быть один из самых интересных проектов.

- Как отразится на работе ЛУКОЙЛа в Азербайджане монополия объединенной компании BP/Amoco/ ARCO, в плане реализации крупных проектов АМОК, ОЭТ, "Шахденга"?

- Мы дали подтверждение о поддержке операции компании British Petroleum по объеди-

Справка "CASPIAN ENERGY":

Компания ЛУКОЙЛ создана 5 апреля 1993 года специальным постановлением российского правительства. До этого момента дочерние структуры компании представляли отдельные предприятия, которые стали акционерными обществами и получили дочерний статус в соответствии с законодательством РФ.

В настоящее время по объемам нефтедобычи ЛУКОЙЛ входит в десятку крупнейших компаний мира (в 1998 году компанией было извлечено 63 млн. тонн нефти).

Нефтяная компания ЛУКОЙЛ является крупнейшей в мире по запасам нефти. Холдинг владеет полностью или имеет долевое участие в проектах разработки нефтяных месторождений Западной Сибири, европейской части России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

"Контракт века" в Азербайджане стал одним из первых крупных международных контрактов ЛУКОЙЛа зарубежом, в котором компания принадлежит 10% долевого участия. 10% -ная пакетом акций владеет ЛУКОЙЛ и в другом крупном проекте азербайджанского нефтяного концерна - по разведке и разработке площади "Шахденга". В развитие азербайджанской нефтепромышленности ЛУКОЙЛом уже инвестировано свыше \$200 млн.

В настоящее время в Азербайджане функционирует 9 дочерних представительств ЛУКОЙЛа, занимающихся различными видами деятельности - транспортной, страховой, социальной и т.д.

нению управляющих функций в проектах на азербайджанском шельфе, это приведет к экономии средств для всех участников проектов.

- Еще год назад ЛУКОЙЛ занимал третье место в инвестиционном рейтинге по проектам на море, сегодня российской капитал занимает 11-ое место по объемам инвестирования в азербайджанскую нефтепромышленность после англо-американских, американских и японских инвестиций, а ЛУКОЙЛ лишь 15-ое место. Устраивает ли ЛУКОЙЛ подобный расклад, и будет ли он изменен уже в ближайшее время? Считаете ли вы такую ситуацию объективной в сегодняшних условиях?

- Вы знаете, что ЛУКОЙЛ не участвует в какой-либо гонке на Каспии, просто мы сегодня для себя не выбрали дополнительный объект инвестирования на шельфе Азербайджана, так как считаем, что для нас сегодня это или очень дорого, или неинтересно.

Кроме того, у нас есть возможность выбирать проекты как

в российском, так и в казанском секторах. И сегодня у нас

**33 Коммунистический
строй России
сегодня не имеет
под собой основы.
Революция - это
стихийное бедствие,
мы же не можем
прогнозировать
ураган...»**

есть крупный объект для инвестирования на северном шельфе РФ.

Нам принадлежит исключительные права на разведку и дальнейшее освоение огромного блока, который по размерам своей территории составляет почти половину азербайджанского сектора.

Он включает пять перспек-

тивных площадей с прогнозируемыми извлекаемыми запасами нефти от 200 млн. до 1 млрд. тонн. Не пробуя пока там ни одной скважины, мы уже инвестировали в геофизические исследования типа 2-D, 3-D порядка \$100 млн. Помимо этого, мы выиграли право 100%-ной разработки этого блока.

Под эти цели мы построили в Астрахани самоподъемную буровую установку "Астра", преимущество которой заключается в том, что выдвигающаяся часть СПБУ позволяет бурить не только разведочные, но и эксплуатационные скважины. Там глубины до 50 метров, поэтому наша установка позволит нам полностью охватить северную часть Каспия.

- Как насчет планов ЛУКОЙЛ-Ла по поводу модернизации "Шельф-7"?

- "Шельф-7" находится на столетях астраханского завода, когда у нас будет проект разработки глубоководного блока, мы эту установку построим, то же самое с краевым судном "Ис-

полит". Поскольку инвестиционная активность на Каспии резко снизилась, ввод их в строй отодвигается на будущее. Сегодня нет острой необходимости строить подобные дорогостоящие установки.

- А почему Вы считаете, что инвестиционная активность на Каспии снизилась?

- Потому что мы не получили подтверждения запасов по объекту "Корабак". Поэтому сегодня переосмысливаем геологию в центральной части Каспия, то же самое делают сегодня и другие компании. Конечно в том, что на Каспии есть большая нефть, нет сомнения, просто нужно переметреть подклад к геологоразведке.

- Вы считаете, что нужно пересмотреть условия разведочных контрактов?

- Нет, этого делать не нужно, просто надо более детально делать анализ геологических материалов. Из-за того, что были плохо оценены геологические условия, компании-подрядчики проекта понесли большие материальные потери.

Поэтому на азербайджанском шельфе мы сегодня остановились на двух проектах - это "Азери", "Чираг", "Ганешли" и "Шахдениз".

- А как насчет реализации проекта по "Товсан" "Зик" на суше?

- Этот проект мы пока изучаем. Проведение компании

ЛУКОЙЛ пока не приняло экономических выводов, то есть решение о начале реализации проекта не принято. Мы считаем, что работа на этих месторождениях будет сопровождаться большими рисками, поэтому мы их внимательно изучаем.

- Компании Shell, Exxon, Chevron, Conoco, BP, Statoil уже работают над проектами развития газовой отрасли страны, какие планы в этой сфере у ЛУКОЙЛа?

- ЛУКОЙЛ сегодня работает над развитием газовых проектов Азербайджана. Мы ведем переговоры с предпринимателем "Азургаз", и хотим принять участие в его акционировании.

ЛУКОЙЛу принадлежат два газоперерабатывающих завода в России. Мы сегодня производим и продаем около 1 млн тонн сжиженного газа, то есть являемся крупнейшим поставщиком этого вида топлива на российском рынке. Причем мы развиваем свою деятельность не только в России, но и в странах СНГ, и дальнего зарубежья.

- Как по - Вашему мнению, можно ли сегодня считать вопрос неопределенности статуса Каспия де-факто решенным?

- Я не вижу тут никаких проблем. Но этот вопрос сегодня нельзя считать окончательно решенным, потому что не подписано юридическое соглашение между прикаспийскими странами, а ситуация де-факто всегда условна. И, пока этот вопрос не будет решен де-юре, ничего обобщающего сказать нельзя.

- Исходя из сегодняшних условий, какой Вы видите экспортную сеть для каспийской нефти и газа, помимо уже действующей западной и северной веток?

- Мы сегодня за любую экономически выгодную каспийскую сеть трубопроводов - в любую географическую точку. Если построит без наших денег трубопровод Баку-Джейхан мы будем с удовольствием им пользоваться, поскольку мы пока не видим той базы, которая могла бы загрузить направление Баку-Джейхан. 17 мая заложен первый куб бетона для строительства трубопровода Тенгиз-Новороссийск, а в июне 2001 года первый танкер в Новороссийске будет загружен тенгизской нефтью.

- Какой будет судьба Центрально-Азиатского проекта прокладки нефте- и газо-проводов из Туркменистана через Афганистан и Пакистан к Аравийскому морю?

- Мы не участвуем сегодня в этом проекте. Он, конечно, перспективный, но очень дорогой. Кроме того, мы считаем, что участвовать в нем должны производители нефти - будущие пользователи этого трубопровода, а ЛУКОЙЛ пока не нашел для себя объекта для инвестирования в Туркменистане по чисто экономическим причинам.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА НЕФТЯНЫХ КОНТРАКТОВ В 1993 - 98 ГГ.

(ПО ИТОГАМ ОПРОСА 1000 РЕСПОНДЕНТОВ)

Marketing research service ARG в течение 7 лет работы на азербайджанском рынке всегда уделяла и продолжает уделять особое внимание в своих исследованиях проблеме развития нефтегазовой отрасли экономики Азербайджана, в частности относительно населения республики к подписанию нефтяных контрактов и привлечению зарубежных нефтяных компаний на отечественный рынок. Мы представляем вам краткие сведения о результатах опросов, проведенных в 1993, 1994, 1996 и 1998 годах среди жителей столицы Азербайджана.

На правах рекламы:

"Marketing research service ARG - CASPIAN ENERGY" объединяет группу молодых специалистов в области социологических и маркетинговых исследований, работающих на азербайджанском рынке в течение 7 лет.

Начав свою деятельность в августе 1991 года на базе газеты "Молодежь Азербайджана" как опросная группа "ДИНА", уже в мае 1992 года группа продолжила свою деятельность на базе информационного агентства "КАБАР-СЕРВИС" как агентство социологических исследований.

В августе 1994 года приступил к работе Центр социологических исследований и научная общественная организация "ДИНА-INTERNATION AL" Бакинского Клуба Молодежи.

С января по май 1995 года команда ведущих специалистов проработала на базе радиостанции "САРА" в качестве экспертов по медиа-исследованиям. С января 1997 по март 1998 года исследования продолжались в Агентстве социологических и маркетинговых исследований "АЛФА".

С марта 1998 года "Marketing research service ARG" был реализован совместный проект с Объединением Журналистов Азербайджана "Ени месак" и группой РИМ "СМН Азербайджана".

С апреля по декабрь 1998 года Marketing research service ARG работал на базе информационного агентства "Азер-пресс".

За 7 лет работы было проведено около 1000 социологических и маркетинговых исследований, результаты которых публиковались в отечественных и зарубежных печатных изданиях. Основными заказчиками Marketing research service ARG являются такие компании и организации как "Shell", "ЛУКОЙЛ", ООИ и ЮНИСЕФ, "Азербетел", "Азербайджан Электрониксы", "Азерсел", "Баксел", "Моллер-интервер", а также многие другие.

1993 год

Примечательно, что уже в 1993 году, когда нефтяные компании только делали свои первые шаги в Азербайджане, на вопрос "Какие надежды лично Вы связываете с деятельностью нефтяных компаний?" 64% опрошенных ответили, что

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

МЕТОД ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА - на основе личного (индивидуального) интервью по специальной выборке. Результаты опроса фиксировались в анкетах.

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА - проводится в городе Баку.

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА - сентябрь 1993, август 1994, сентябрь 1996 и декабрь 1998 года.

КОЛИЧЕСТВО ОПРОШЕННЫХ - опрошено 1000 респондентов.

ПОЛ РЕСПОНДЕНТОВ

лиц мужского пола 49%
лиц женского пола 51%

ВОЗРАСТ РЕСПОНДЕНТОВ

от 18 до 25 лет 23%
от 26 до 35 лет 26%
от 36 до 45 лет 27%
от 46 до 55 лет 18%
старше 56 лет 6%

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ

служащие 35%
рабочие 12%
студенты 13%
безработные 4%
дети/пожилые 10%
пенсионеры 6%
бизнесмены 15%
военнослужащие 5%

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РЕСПОНДЕНТОВ

обеспеченные граждане 20%
граждане со средним достатком - 49%
малообеспеченные граждане 31%

ОСНОВНОЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

русский язык 35%
азербайджанский язык 65%

это положительно скажется на экономике республики, 16% предположили, что их личное благосостояние возрастет, а 20% были уверены в том, что это незначительно повлияет на рост их благополучия.

65% опрошенных заявили, что приход иностранных компаний их радует, у 27% это вызвало беспокойство, 8% затруднились ответить на вопрос.

34% опрошенных считали, что деятельность зарубежных нефтяных компаний на территории республики могла способствовать укреплению ее суверенитета, 30% были уверены, что это никак не связано друг с другом, 24% убеждены в том, что суверенитет страны поставлен под угрозу, 12% не смогли дать на этот вопрос четкого ответа.

61% опрошенных верили в то, что расширение деятельности нефтяных компаний в Азербайджане поднимет его экономику на должный уровень, 14% считали, что страна попадет в зависимость от других государств, 10% не усматривали в этом большого положительного влияния, 6% были настроены песимистично, заявляя, что такая ситуация приведет к спаду в экономике, 9% над этим просто не задумывались.

На вопрос "Способствует ли присутствие зарубежных нефтяных компаний стабилизации политической обстановки в республике?" 36% ответили положительно, 6% - отрицательно, 47% заявили, что это никак не связано друг с другом, и 11% затруднились ответить.

Как показал опрос, наибольшей популярностью в то время у бакинцев пользовались компании Amoco - 41%, British Petroleum - 30%, Statoil - 20%, Petrolol - 9%.

1994 год

(проводился в сентябре до подписания контракта века)

В 1994 году 20 сентября между ГНКАР и десяти иностранными нефтяными компаниями был подписан контракт о разделе, разработке и дальнейшем распределении добычи по месторождениям "Азери", "Чираг" и глубоководной части "Юньши".

На первый вопрос "Как вы относитесь к тому, что все больше нефтяные фирмы проникают в Азербайджан?" респонденты ответили следующим образом:

61% опрошенных приветствовали это,
28% негативно относились к этому и
11% затруднились ответить.

На вопрос "Знаете ли вы о том, что Азербайджан собирается подписать нефтяной контракт с зарубежными компаниями?" респонденты ответили следующим образом:

50% были хорошо информированы об этом,
24% знали об этом, но плохо осведомлены о подробностях,
24% что-то слышали об этом, и только
2% совсем ничего не знали о подписании контракта.

31% опрошенных были уверены в том, что это укрепит экономику республики, 26% думали, что

это немного укрепит экономику республики, 26% считали, что это поставит экономику Азербайджана в зависимость от других стран, 8% были уверены, что это никак не отразится на ней, 9% затруднились ответить.

На вопрос о том, каким странам нужно отдать предпочтение в разработке нефтяных месторождений Азербайджана, респонденты ответили следующим образом: 27% отдали предпочтение странам Западной Европы и США,
10% - России и странам СНГ,
4% - Турции.

46% решили, что надо дать возможность любым странам, если это выгодно Азербайджану, всего лишь
6% высказались решительно против участия зарубежных нефтяных компаний в разработке наших месторождений, считая, что этим должна заниматься ГНКАР,
7% затруднились ответить.

1996 год

10 ноября 1995 года между ГНКАР и компаниями ЛУКОЙЛ (Россия), Agip (Италия) и Repsol (США) было подписано соглашение по структуре "Коробак".

4 июня 1996 года ГНКАР с одной стороны и компаниями BP (Великобритания), Elf Aquitaine (Франция), Statoil (Норвегия), TPAO (Турция), LUKOIL (Россия), OIES (Иран) с другой был подписан контракт о разделе и разработке площади "Шахдени".

14 декабря 1996 года ГНКАР и Amoco (США), Unocal (США), Inochi (Япония), Delta oil (Суданская Аравия) подписали соглашение по перспективным площадям "Дан Улдузу" и "Ашрафи".

По состоянию на 1996 год, накануне подписания соглашения по "Дан Улдузу", "Ашрафи" и по "Коробак", когда ГНКАР уже было подписано три нефтяных контракта production sharing - по разработке месторождений "Азери", "Чираг" и "Томеши", по площади "Шахдени" и структуре "Коробак" ситуация сложилась следующим образом.

На вопрос "Какие надежды лично Вы связываете с деятельностью зарубежных нефтяных компаний в Азербайджане?" 67% выразили мнение, что это положительно скажется на экономике республики, что в перспективе отразится на бюджете каждого гражданина. Среди 10% респондентов бытовало мнение, что это отразится на их благосостоянии, 6% были менее оптимистичны, и не очень то верили в светлое будущее, утверждая, что это чуть-чуть повлияет на рост их благосостояния, 17% категорично ответили, что это никак не отразится на их благосостоянии.

По итогам опроса 74% опрошенных оказались вполне удовлетворены достаточностью информации, и лишь 26% таковой не хватало. 63% респондентов черпают необходимую информацию из газет и журналов, 23% посредством телевидения и радио, 14% из прочих источников.

ОПРОС ПО ДАННЫМ НА ДЕКАБРЬ 1996 ГОДА

Период с 1997 по 1998 год является, пожалуй, наиболее активным для ГНКАР в плане ко-

личество подписанных контрактов. За это время НКРА было подписано восемь контрактов с зарубежными нефтекомпаниями, в основном американскими. Они были подписаны летом 1997 года в ходе визита главы азербайджанского государства Гейдара Алиева в Соединенные Штаты. Помимо этих контрактов, были подписаны соглашения по площади "Курдаши" (оператор Agip), структурам "Ленкорань дениз" и "Талыш дениз" (оператор французская компания Elf Aquitaine), а также контракт по блоку "Ялама" (оператор российской холдинг ЛУКОЙЛ). В 1998 году новыми участниками азербайджанских морских проектов стали Центральная Топливная Компания (Россия) и Monument Oil & Gas (Великобритания).

Не секрет, что большинство аналитиков напрямую связывают подписание нефтяных контрактов с улучшением экономического положения Азербайджана уже в самое ближайшее время. У многих такое мнение сохранилось и по сей день.

Судя по результатам опроса проведенного в 1998 году, 31% респондентов считают, что подписание контракта даст мощный толчок развитию экономики Азербайджана.

26% респондентов считают, что это начинание укрепит экономику Азербайджана.

Также же количество респондентов (26%) считают, что расширение деятельности зарубежных нефтяных компаний, поставит экономику Азербайджана в зависимость от других стран. Наиболее пессимистичен подход к данному вопросу у 8% респондентов, по мнению которых это никак не отразится на экономике республики. И, затруднились ответить на данный вопрос 9% респондентов.

На вопрос: "Каим странам, по- Вашему, нужно отдать предпочтение в разработке нефтяных месторождений Азербайджана?" 38% респондентов отдали свои голоса в пользу США и стран Западной Европы.

В пользу России и других стран СНГ выступили лишь 9% опрошенных. О готовности сотрудничать с любыми странами если это выгодно Азербайджану, заявил 41% респондентов.

В пользу Турции, Ирана и стран Азии отдали свои голоса 4% респондентов.

О том, что всем этим должна заниматься только НКРА заявили 8% респондентов.

Роль средств массовой информации, как основного источника сведений о нефтяных контрактах республики по-прежнему неоспорима.

Согласно результатам опроса 47% респондентов не интересуются информацией о деятельности зарубежных нефтяных компаний в Азербайджане. Остальные 53% респондентов в основном черпают информацию из программ телевидения и радио (21%), газет и журналов (23%) и из прочих источников (9%). Согласно тем же результатам 35% респондентов удовлетворены достаточностью информации, 18% респондентов не удовлетворены достаточностью информации.

Многие по-прежнему связывают деятельность зарубежных нефтяных компаний с политической стабильностью в республике. Таковых во время опроса проведенного в 1998 году оказалось

39% респондентов. По мнению же абсолютного большинства 48% респондентов это никак не связано друг с другом. Следует отметить, что именно эта категория опрошенных считает, что стабильность в стране это личная заслуга президента Азербайджана. О том, что присутствие в республике зарубежных нефтяных компаний дестабилизирует обстановку заявили лишь 3% респондентов.

И затруднились ответить на данный вопрос 10% опрошенных.

Что касается перспектив развития экономики Азербайджана, основанной на сегодняшней деятельности зарубежных нефтяных компаний в республике абсолютное большинство - 59% респондентов считают, что такая политика поднимет экономику республики на должный уровень.

По мнению 17% респондентов это не окажет положительного влияния на экономику республики из-за дороговизны контрактов в сегодняшних условиях мирового рынка.

6% респондентов заявили о том, что это приведет экономику республики к спаду, а

11% уверены, что экономика Азербайджана поладит в зависимости от других стран.

И лишь 7% респондентов никогда над этим не задумывались.

ИТОГИ:

ПОЛИТИКА 1993-1998 ГГ.

В период с 1993 по 1996 гг. наблюдался рост доверия населения к растущему притоку инвестиций в Азербайджан зарубежных инвестиций, если в 1993 году на вопрос "Способствует ли присутствие зарубежных нефтяных компаний стабилизации политической обстановки в республике?" 36% ответили положительно, то в 1996 году на этот вопрос ответили "Да" уже 53% респондентов, а в 1998 году установившаяся стабильность в государстве несколько снизила оживоток по поводу активности нефтяных компаний в стране, поэтому утвердительно на этот вопрос ответило уже 38% опрошенных, и 48% респондентов были уверены в том, что это заслуга главы государства. Активный приток инвестиций с 1993 по 1996 годы плюс установившаяся политическая стабильность в государстве, повлияли, со своей стороны, на повышение политического рейтинга президента страны.

Следует также отметить, что если в 1993 году 6% опрошенных считало, что приток инвестиций дестабилизирует ситуацию в стране, то в 1998 году эта цифра сократилась вдвое.

СУВЕРЕНИТЕТ

Если в 1996 году на вопрос "Способствует ли деятельность зарубежных нефтяных компаний укреплению суверенитета Азербайджана?" "Да" ответили 53% респондентов, аргументируя это тем, что их деятельность будет способствовать становлению экономики в рамках государственной политики, а следовательно, и укреплению позиций Азербайджана на международной арене, то в 1998 году положительно на этот вопрос ответили всего 38% респондентов. Но автоматически в это время повышается рейтинг главы госу-

дарства среди населения, то есть голоса "за инвестиции" уже отдается "за политику президента", а значит "за суверенитет".

Так, если в 1996 году 28% опрошенных считали, что укрепившийся суверенитет страны это итог политической линии главы государства, то в 1998 году государственный курс по укреплению суверенитета республики одобрили уже 33% респондентов.

Таким образом, это лишь подтверждает вышесказанное - приток инвестиций способствовал экономической и политической стабильности, а значит, укреплению суверенитета республики по итогам опроса конца прошлого года.

Если в 1996 году 11% утверждали, что суверенитет республики поставлен под угрозу по причинам, не связанным напрямую с деятельностью нефтяных компаний, то в 1998 году обеспокоенность этим выразило уже 19% опрошенных.

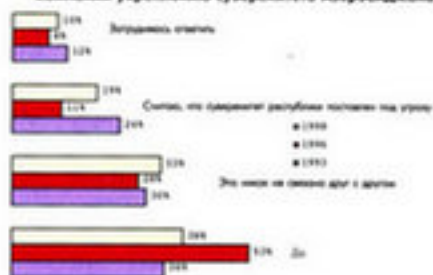
ЭКОНОМИКА 1993-98 гг. 1993 ГОД

61% опрошенных верят в то, что расширение деятельности нефтяных компаний в Азербайджане поднимет его экономику на должный уровень, 14% считают, что страна попадает в зависимость от других государств, 10% не усматривают в этом большого положительного влияния, 6% настроены пессимистично, заявляя, что такая ситуация приведет к спаду в экономике, 9% над этим просто не задумывались.

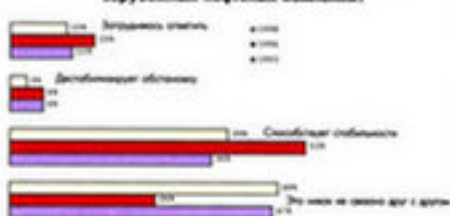
1994 ГОД

В 1994 году лишь 31% опрошенных были уверены в том, что это укрепит экономику республики, 26% думают, что это немного укрепит эконо-

Способствует ли деятельность зарубежных нефтяных компаний укреплению суверенитета Азербайджана?

Как, по Вашему мнению, способствует ли стабилизация обстановки в Азербайджане, присутствие зарубежных нефтяных компаний?

Откуда вы черпаете информацию о работе ГНАР?

мику республики, и 26% думают, что это поставит экономику Азербайджана в зависимость от других стран, 8% уверены, что это никак не отразится на ней, 9% затруднились ответить.

1996 ГОД

Однако в 1996 году на вопрос "Какие перспективы для экономики Азербайджана вы видите в деятельности нефтяных компаний в республике?" 65% опрошенных уверенно ответили, что контракты поднимут экономику республики на должный уровень. 9% считают, что это не окажет большого положительного влияния на экономику республики, уже лишь 6% респондентов говорят, что это поставит Азербайджан в зависимость от других стран, 15% опрошенных никогда не задумывались над этим.

То есть 1993-96 гг. стали, так сказать, переходными для укрепления у подавляющего большинства населения мнения о положительном влиянии контрактов на экономику страны.

Кризис на мировом рынке, начавшийся в начале 1998 года, а также дорогостоящие осуществленные субподрядных работ, привели к тому, что в конце прошлого года свою уверенность в том, что контракты будут способствовать росту экономики республики выразили лишь 59% опрошенных, против 65% в 1996 году.

В прошлом году увеличилось и число пессимистов, которые утверждали, что из-за дорогостоящих контрактов в сегодняшних условиях мирового рынка, они не окажут положительного влияния на развитие экономики, таких респондентов оказалось 17%, против 6% по итогам опроса 1996 года.

Кроме того, по результатам прошлогоднего опроса 6% выразили уверенность, что дальнейшее подписание соглашений приведет к экономическому спаду.

Таким образом, можно сказать, что причинами чуть пошатнувшегося общественного мнения по поводу целесообразности сегодняшней работы в Азербайджане нефтяных компаний послужили чисто объективные факторы, отголоски которых можно наблюдать не только в Азербайджане, но и других нефтепроизводящих государствах.

Что касается перспектив работы иностранных нефтяных компаний в стране, то они более обнадеживающие.

На вопрос о том, какие перспективы для экономики Азербайджана вы видите в расширении

деятельности зарубежных нефтяных компаний в республике, 31% респондентов ответили, что это даст мощный толчок развитию экономики Азербайджана. В ее укреплении уверены 26% опрошенных, столько же считают, что это поставит экономику Азербайджана в зависимость от других стран.

Стоит также отметить, что несмотря на географическую близость России и стран СНГ, а также общность уклада жизни, сложившегося за время существования СССР, большинство респондентов отдают предпочтение притоку инвестиций из западноевропейских стран и США. Так, в 1994 году на вопрос о том, каким странам они отдали бы предпочтение в плане привлечения их инвестиций к разработке нефтяных месторождений, 27% отдали свои голоса за страны Западной Европы и США, в то время как в 1998 году предпочтение западным инвестициям отдали уже 38% опрошенных.

В 1994 году 10% выступили за привлечение к нефтяной разработке России и стран СНГ, в прошлом году эта цифра составила уже 9%.

Небезынтересно, что только 4% опрошенных отдали предпочтение инвестициям из Турции и Ирана как в 1994, так и в 1998 годах.

В то же время подавляющее большинство из числа опрошенных считали, что не важно какой стране принадлежит капитал, главное, чтобы его применение было выгодным для Азербайджана. Таких людей в 1994 году оказалось 46% из числа опрошиваемых, а в 1998 - 41%.

В том, что освоением наших месторождений должна заниматься только НКР, в 1994 году было уверено 6% респондентов, а в 1998 - 8%.

Какие модели лично Вы связываете с деятельностью нефтяных компаний?

Какие перспективы для экономики Азербайджана Вы видите в деятельности зарубежных нефтяных компаний в республике?

Какие страны, по Вашему, нужно отдать предпочтение в разработке нефтяных месторождений Азербайджана?

“СЕГОДНЯ У АЗЕРБАЙДЖАНА НЕТ ПРОБЛЕМ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ИНВЕСТИЦИЙ”, - СЧИТАЕТ МИНИСТР ЭКОНОМИКИ

Политическая, экономическая нестабильность в стране и приток иностранных инвестиций в промышленность, в сельское хозяйство или в сферу услуг – две несовместимые вещи.

Потому нет ничего удивительного в том, что в 1991–1993 годах, когда и политическая власть в Азербайджане менялась несколько раз, и пламя войны охватило карабахскую землю, иностранные инвесторы не спешили вкладывать свои средства в экономику переходившей страны.

Ситуация изменилась к лучшему только после возвращения на политический Олажи нынешнего президента Азербайджана Гейдара Алиева, утвердившего закон и порядок в государстве, остановившего войну в Карабахе и начавшего экономические преобразования в стране.

Видный результат этих экономических преобразований очевиден: в 1998 году рост внутреннего валового продукта составил 9%, уровень инфляции – 1,2% (один из самых низких на всех постсоветских пространствах), курс национальной валюты, маната, заметно стабилизировался.

Что же касается привлекательности, то не стоило удивляться широкой аудитории “технологически” процесс, протекающий в глубинах азербайджанской экономики и во многих определяющих ее настоящее и, что весьма существенно, будущее, то об этом “Caspian Energy” рассказал министр экономики Азербайджана Нехай Насруллаев, вот уже три года возглавляющий одно из самых ключевых министерств страны.

“CASPIAN ENERGY”:

• **Нехай Насруллаев**, насколько, на Ваш взгляд, важным экономическое преобразование в государствах - субъектах бывшего СССР, от привлеченных в экономику этих стран зарубежных инвестиционных средств?

Нехай Насруллаев:

- Для стран с переходной экономикой, а значит, и для Азербайджана, проблема иностранных инвестиций – одна из главнейших. Ведь проводить структурные преобразования в экономике, осуществлять техническую модернизацию на промышленных и аграрных предприятиях без инвестиционных средств невозможно. Но основным источником этих средств для государств, субъектов бывшего СССР, сегодня служат в основном промышленно развитые страны мира...

Реально зарубежные инвесторы начали активно работать с 1994 года. За прошедшие пять лет общий объем иностранных инвестиций в экономику Азербайджана составил 3952 млн. долларов США. Из них в нефтяной сектор вложено 3030,4 млн. долларов США (76,6%), в другие сектора экономики – 921,6 млн. долларов США (23,4%).

Что же касается раскладки по годам, то она такова.

1994 год, общий объем иностранных инвестиций в экономику Азербайджана – 150 млн. долларов, из них в нефтяной сектор – 136 млн. долларов (90,6%), в другие сектора экономики – 14 млн. долларов (9,4%).

1995 год, общий объем инвестиций – 375 млн. долларов, из них в нефтяной сектор – 360 млн. долларов (96%), в другие сектора экономики – 15 млн. долларов (4%).

1996 год, общий объем – 620 млн. долларов, нефтяной сектор – 518,3 млн. долларов (83,6%), другие сектора – 101,7 млн. долларов (16,4%).

1997 год, общий объем – 1307 млн. долларов, нефтяной сектор – 976,1 млн. долларов (74,7%), другие сектора – 330,9 млн. долларов (25,3%).

1998 год, общий объем – 1500 млн. долларов, нефтяной сектор – 1040 млн. долларов (69,3%), другие сектора – 460 млн. долларов (30,7%).

• **Нехай Насруллаев**, в 1994–1998 годах в нефтяной сектор экономики Азербайджана было направлено 3030,4 млн. долларов зарубежных инвестиционных средств. Это 76,6% от общего объема иностранных инвестиций, вложенных в азербайджанскую экономику за указанные пять лет. Под гарантии добычи азербайджанской нефти инвестировались соответствующие отрасли экономики США, Великобритании, Норвегии и ряда других стран. Но не целесообразно ли было под те же гарантии добычи азербайджанской нефти получить в экономически развитых странах целевые кредиты на модернизацию промышленных предприятий Азербайджана?

- Теоретически Вы, безусловно, правы. В самом начале реализации каппиаских нефтяных проектов мы планировали задействовать именно такой вариант развития нашей экономики.

Но Азербайджан не был готов к такому развитию событий. Не готов потому, что, во-первых, процесс комплексного развития экономики имеет, как говорят физики, значительную инерционную массу. Это, фигурально говоря, тяжелый маятник, который требует для своей раскрутки определенного времени.

Во-вторых, недостаточно знать, что надо делать на том или ином этапе экономических преобразований. Куда важнее знать, как это делается.

Одним словом, экономические реформы - это все-таки сложный и неоднозначный процесс, через объективные этапы которого нельзя перескочить без риска рухнуть в пропасть социально-экономических потрясений.

Например, нас постоянно упрекают в том, что в Азербайджане, развивающемся свободные экономические отношения, нет пока рынка ценных бумаг. Но дело в том, что реально экономика Азербайджана подошла к формированию фондового рынка только сейчас. Вчера было еще рано, а сегодня эта проблема становится приоритетной.

Но была еще одна причина, вследствие которой Азербайджану не удалось в минувшие годы

реализовать тот близкий к идеальному вариант развития нашей экономики, о котором Вы говорили выше. Дело в том, что не шли в те годы зарубежные инвесторы ни в металлургию, ни в нефтяное машиностроение Азербайджана!

Да, в 1994 году Азербайджан, благодаря государственной мудрости и международному авторитету нашего глубоководжаемого Президента Гейдара Алиева, подписал знаменитый нефтяной "контракт века". Но в том же 1994 году никто из зарубежных инвесторов не хотел вкладывать свои средства, скажем, в машиностроительный сектор нашей экономики. В 1994 году не хотели, а сегодня от инвесторов, желающих участвовать в модернизации нефтяного машиностроения, химической промышленности, металлургии, отбою нет.

Для Азербайджана сегодня главное - определиться с приоритетами. На это потребуются определенное время, и нас, наверняка, опять будут критиковать за медлительность... Но дело в том, что любой процесс имеет несколько сценариев развития, каждый из которых отмечен своими плюсами и минусами. Так что однозначную оценку тем или иным принятым решениям можно будет дать лет через 20-30.

Но еще хуже, когда страна не имеет ни одного сценария развития своей экономики. Тогда начинается движение по кругу, имитирующее политику обманки. Поэтому самое главное в проведении экономических преобразований - иметь конкретный сценарий развития.

У Азербайджана он есть. Да, он непопулярный. Да, он жесткий. Но статьи господжета при этом финансово обеспечены. Руководство Азербайджана не пошло на популистское поднятие зарплат, пенсий, пособий. Но зато государство платит бюджетникам и пенсионерам все, что обе-

щало заплатить, и размеры этих выплат растут с каждым годом. И это один из элементов устойчивости политико-экономической системы современного Азербайджана.

Наик Насруллоев, в Азербайджане, по сравнению с другими странами - субъектами бывшего СССР, экономические преобразования начались позднее. Принято считать, что эта задержка на старте реформ помогла Азербайджану избежать ошибок, допущенных другими государствами, появившимися в 1991 году на постсоветском пространстве. Неужели, действительно, Азербайджан все учел и не сделал в ходе своих реформ ни одной серьезной ошибки?

В том, что экономические преобразования в Азербайджане начались с относительно поздним, есть как свои плюсы, так и минусы. Да, реформы у нас идут медленно, но в Азербайджане тем не менее создана правовая база экономиче-

« Самая большая ошибка, допущенная в ходе экономических преобразований на постсоветском пространстве - это форсированное развитие банковской системы »

ских преобразований, достигнута макроэкономическая стабилизация. По инициативе нашего Президента Гейдара Алиева в Азербайджане, в отличие, кстати, от ряда других стран СНГ, принят и действует "Закон о земле", согласно которому более 3 млн. наших сограждан стали владельцами земельных наделов. А ошибки у нас, конечно, были. Мы, например, далеко не всегда были последовательны, зачастую спешили там, где спешить совсем не следовало...

Самая большая ошибка, допущенная в ходе экономических преобразований на постсоветском пространстве - это форсированное развитие банковской системы. При изменении формы собственности в стране менять форму собственности структуры, через которую прокладывает основные денежные потоки - это собственными руками толкать национальную экономику к катастрофе.

Банковскую систему следовало реструктуризировать постепенно, по мере изменения форм собственности в других сферах экономики.

Что же произошло реально? Все государственные банки были объявлены сначала коммерческими, потом акционерными. Причем акционерами стали псевдособственники, представители структур, которые прежде были простыми наемными работниками в тех или иных банках, а после "преобразований" получили контроль над не принадлежавшими им денежными ресурсами. Вот потому нам сегодня и приходится заниматься своеобразным капремонтом банковской системы.

- В какие сектора экономики Азербайджана, помимо нефтяного, шел в 1994-1998 годах основной поток иностранных инвестиций?

- Это прежде всего электроэнергетика, телекоммуникация, строительный бизнес, сфера обслуживания. Особенно значительные работы идут сегодня в сфере восстановления электроэнергети-

ческих мощностей Азербайджана. В настоящее время "Азербержи" производит до 17 млрд кВт-часов электроэнергии в год. После же выполнения всей электроэнергетической программы, после перевода тепловых электростанций на газотурбинную технологию, после реконструкции кольцевой линии электропередачи Азербайджан сможет производить до 23-24 млрд кВт-часов электроэнергии в год. Стоимость этой программы ориентировочно составит 750 млн. долларов США.

• Какие отрасли экономики Азербайджана до сих пор по достижению не оценены зарубежными инвесторами?

• Прежде всего аграрный сектор. Ведь возможностей для производства и переработки сельхозпродукции в Азербайджане предостаточно. Безусловно, значителен транзитный потенциал Азербайджана. Причем не только в направлении Восток-Запад, но и в направлении Север-Юг. Но для масштабного использования транзитных возможностей нашей страны необходима модернизация портовых причалов, железнодорожных ортерий и сети автодорожных магистралей.

• Государство гарантирует сегодня сохранность иностранных инвестиций, направленных в нефтяной сектор экономики Азербайджана, а также в некоторые экономические программы и проекты. Что или кто может или должен, на Ваш взгляд, гарантировать сохранность зарубежных средств, инвестируемых в проекты, лишенные государственной гарантийной поддержки?

• Любые инвестиции должны страховаться. У Азербайджана сегодня только один реальный страховой фонд - это госбюджет страны.

Но сейчас мы работаем над созданием внебюджетных страховых фондов, которые смогли бы снять страховую нагрузку с бюджета.

Идет серьезная работа и по выработке принципов взаимного государственного страхования.

Кроме того, в настоящее время в Азербайджане по решению Президента Гейдара Алиева началось очень большое, очень важное дело - формирование цивилизованного рынка государственных услуг. Дело в том, что у нас как, впрочем, и в других странах СНГ, приняты нормальные зако-

ны по защите инвестиций. Но реальная работа показала, что самая большая проблема, стоящая сегодня в этом плане перед нами, это не столько создание собственно законодательной базы страны, сколько формирование механизмов цивилизованного исполнения законов.

Одним словом, политическая стабильность и устойчивость экономической ситуации в стране, государственные и общественные структуры, обеспечивающие неукоснительное исполнение всех законов - вот три основных фактора, определяющих не только инвестиционный климат Азербайджана, но и обеспечивающих иностранным инвесторам сохранность вложенных или в нашу экономику средств.

• Наник Насруллаев, а не кажется ли Вам, что одной из самых эффективных гарантий сохранности инвестиционных средств, которые реально может дать сегодня государство иностранным инвесторам, могла бы стать передача зарубежным компаниям эквивалентного пакета акций модернизируемых предприятий?

• С точки зрения привлечения инвесторов - приватизация, безусловно, очень эффективный метод. Только пользоваться им надо, не забывая о цели приватизационного процесса. Ведь главная цель приватизации государственности - это все-таки полная реконструкция конечного производства. При этом иностранный инвестор должен четко знать, какие стратегические цели в каждом конкретном случае приватизации того или иного объекта ставит перед собой государство, какой пакет акций оставляет оно за собой, какому количеству граждан страны должна быть гарантирована занятость на новом производстве и т.д.

• Наник Насруллаев, каков Ваш инвестиционный прогноз на 1999 год?

• По нашим расчетам, суммарный объем иностранных инвестиций в экономику Азербайджана может составить в 1999 году от 1,7 до 2 млрд. долларов. Что же касается факторов, способных негативным образом повлиять в текущем году на инвестиционную привлекательность азербайджанской экономики, то не будем забывать, что весь мир переживает сегодня экономический кризис. И наиболее подвержены его влиянию страны с переходной экономикой. К тому же ухудшение конъюнктуры нефтяного рынка привело к снижению возможностей Азербайджана гарантировать инвестиционные проекты. Поэтому, чтобы добиться оживления нашей экономики, обеспечить реструктуризацию ее основных секторов, необходимы точные, минимизирующие отрицательный результат управленческие решения. Экономических чудес не бывает.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ

ОТ КОЛИЧЕСТВА
К КАЧЕСТВУ

Одной из основ рыночной экономики считается наличие зрелого рыночного хозяйственного соперника — предприятий, находящихся в частной собственности и ведущих между собой конкурентную борьбу. Существование в экономической среде любого государства этого алгоритма считается залогом будущего экономического процветания общества. Все стратегические правительственные документы бывшего советского лагеря направлены именно на создание такой экономической среды. Для этого правительством все постсоветские страны использовался единый метод — проведение массовой приватизации государственных предприятий. Не стала исключением и Азербайджан, по ряду объективных причин начавший процесс разгосударствления позже всех остальных бывших советских республик — в мае 1997 года. Однако под руководством Президента Азербайджана Гейдара Алиева республика в кратчайшие сроки завершила первый этап процесса разгосударствления (передачу в частные руки часть и большинство средств предприятий) и вплотную подошла к ее качественному новому уровню — стратегической приватизации. В данной публикации мы рассмотрим основополагающую основу этого процесса, то есть массовую приватизацию, а также попытаемся проанализировать ситуацию вокруг нее, чтобы выделить плюсы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО - СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Приватизация в Азербайджане регулируется большим числом нормативно-законодательных актов, основным из которых является закон "О Государственной программе приватизации в 1995-1998 гг.". Сегодня срок действия этой программы уже истек и сложилась ситуация отсутствия законодательного обоснования приватизации. В качестве выхода из подобного положения некоторыми государственными институтами предлагалось пролонгация срока действия первой программы. Однако Государственный Комитет по Имуществу (ГКИ) настаивал на подготовке новой программы. До сих пор вторая программа не принята, как и новый закон "О приватизации". Имеются лишь рабочие проекты этих документов, находящиеся на рассмотрении Аппарата президента страны. Их одобрение ожидается в середине текущего года. В виду этого для описания юридической базы приватизации мы приводим основные моменты старой программы, которые наверняка будут введены в новый закон, а также некоторые абсолютно новые пункты.

Госпрограмма приватизации в 1995-1998 гг. подразделяет азербайджанские предприятия на 5 нижеисследованных категорий:

- предприятия, приватизация которых проводится в обязательном порядке;
- предприятия, приватизация которых осуществляется по решению ГКИ, согласованному с Кабинетом Министров;
- предприятия, приватизация которых осуществляется ГКИ с согласия местных органов исполнительной власти;
- предприятия, для приватизации которых требуется специальное разрешение Президента АР;
- предприятия, приватизация которых запрещена;

В первые 3 категории входят малые предприятия, торговые объекты и т.д. К четвертой категории относятся т.н. стратегические объекты - предпри-

тия топливно-энергетического комплекса (ТЭК), сферы телекоммуникаций и т.д.

Согласно законодательству первым этапом приватизации какого-либо среднего или крупного предприятия является преобразование его в Акционерное Общество (АО). Отметим, что из предприятий ТЭК только "Азергаз" и "Азербэнерго" уже преобразованы соответственно в ОАО и ЗАО. При акционировании проводится оценка имущества предприятия и формируются его уставной капитал (УК). По существующей методике оценки, подтвержденной специальным указом Президента, при формировании УК кредиторские долги предприятия вычитаются из его стоимости, а дебиторские к ней добавляются. Иными словами УК сформированного АО является относительно "чистым" от долгов. Создано на базе того или иного предприятия АО проходит регистрацию в Министерстве юстиции, а проспект эмиссии его акций регистрируется в Министерстве финансов. Существует предложение, что в новой программе эта функция будет отведена созданному в этом году Государственному комитету по ценным бумагам.

Акции АО выставляются для продажи на проводимые ГКИ денежные, чековые и закрытые чековые (т.н. закрыты подписка на акции для членов трудового коллектива) аукционы. Согласно существующему законодательству, распределение акций АО происходит нижеисследованным образом:

- 15% акций направляются на закрытый чековый аукцион, в котором могут принять участие члены трудового коллектива или приравненные к ним лица;
- 55% направляются на открытый чековый (коммерческие или инвестиционные конкурсы) аукцион;
- 30% акций продается с открытых денежных аукционов, в которых могут принять участие как местные, так и иностранные физические и юридические лица.

Отметим, что в случае с предприятиями ТЭК, наверняка, будет применен тот же самый меха-

низм, однако процент акций, направляемых на указанные виды аукционов, будет совсем другим. В старой программе предусматривалась возможность применения ограничительных мер, таких как закрепление контрольного пакета (51%) или блокирующей доли (26%) акций за государством.

В 1997 году при приватизации хлопкоочистительных заводов правительство приняло решение о выпуске "золотой акции", владение которой позволяло государству блокировать на собрании акционеров ряд решений. Без сомнений в новой госпрограмме будет учтена возможность закрепления контрольного пакета или блокирующего пая за государством, однако маловероятно внесение в законодательство принципа "золотой акции". Так как, по мнению некоторых экспертов, этот метод не совсем оправдывает себя в нынешних условиях.

В качестве средства платежа на проводимых чековых аукционах применяются приватизационные пай (1 пай = 4 чекам) - материальный эквивалент 1 чека составляет 1/32000000 часть всего государственного имущества. В период с 1 марта по 15 августа 1997 г. население в разовом порядке, безвозмездно было роздано 7,5 млн. приватизационных паев. Отметим, что в отличие от опыта некоторых постсоветских стран, в Азербайджане приватизационные пай могут покупаться и продаваться. Операции купли-продажи осуществляются посредством как организованного (через специальные фондовые магазины), так и неофициального ["черного"] рынков. С момента раздачи приватизационных паев цена на них колебалась в диапазоне от 10 до 120 долларов.

Согласно существующему законодательству, решение о допуске иностранных физических и юридических лиц к приватизации стратегических предприятий принимается Президентом республики одновременно с решением о выставлении акций данного АО на продажу. При этом перед инвестором ставится условие покупки у ГКИ государственных приватизационных опционов, предоставляющих иностранцам право участия в приватизации того или иного АО. Цена опциона должна быть не меньше 10% и не больше 15% усредненной номинальной величины приватизационного чека. Усредненная номинальная величина приватизационного чека определяется по итогам последних 10-й чековых аукционов. По состоянию на конец апреля ГКИ реализовало 19 млн. опционов, около 0,5 млн. из которых уже выведены из обращения. На чековом аукционе один опцион дает право иностранному инвестору на предложение 1 чека. Иными словами, при подаче своей заявки инвестор должен предъявить к списанию количество опционов равное количеству предложенных им чеков. На денежных аукционах за основу курса "опцион/акция" по конкретному предприятию минимальное соотношение курса "чек/акция" сложившееся во время продажи акций этого АО посредством чековых аукционов.

Одним из самых интересных моментов грядущей стратегической приватизации является возможность использования коммерческих и инвестиционных конкурсов, а также реализация инди-

видуальных проектов приватизации (case-by-case privatization). Основные элементы, а также статус этого метода приватизации еще должны быть определены новым законом.

Однако этот метод уже начал применяться - приватизация Карадагского цементного завода осуществляется по смешанной схеме (инвестиционно-коммерческий конкурс и денежные приватизации). Ожидается, что приватизация посредством коммерческого конкурса будет означать, что инвестору придется заплатить за объект максимальную цену и выполнить определенные условия, выставленные Госкоммуштвом. При этом право на приобретение выставленного на конкурс пакета акций достается покупателю, предложившему максимально высокую цену. ГКИ также может в форме стартовых условий выставить определенный бизнес-план, включающий данные о минимальном объеме инвестиций, порядок и сроки выполнения тех или иных условий и т.д. Приватизация госушества по инвестиционному конкурсу требует от покупателя инвестиционной программы. Основным критерием определения победителя инвестиционного конкурса является предложение максимального объема инвестиций. Приватизация по индивидуальному плану предусматривает осуществление комплекса мероприятий по предпродажной подготовке, оценке и приватизации предприятия, имеющего особую важность для экономики республики. При реализации индивидуального проекта могут применяться все вышеуказанные формы приватизации. Отличительной чертой этих методов является возможность привлечения к приватизации стратегических объектов независимых финансовых консультантов. Перед финансовым консультантом, выбираемым посредством специального тендера, ставятся нижеследующие задачи:

- подготовка финансового обзора предприятия, его промышленный анализ, подготовка предварительного информационного меморандума для потенциальных инвесторов;
- выбор конкретной структуры операций, в том числе подготовка и согласование с заказчиком ценового анализа для переговоров с инвесторами, выработка критериев отбора инвесторов, определение объема реализуемого пакета, форма его продажи, цена и т.д.;
- маркетинг предприятия;
- непосредственная работа с заинтересованными инвесторами, предоставление детальной дополнительной информации о предприятии;
- консультации заказчика при подведении итогов, выборе покупателя и заключении итогового соглашения между продавцом и покупателем.

При знакомстве с положениями некоторых пунктов второй программы приватизации следует учитывать, что отдельные ее элементы могут претерпеть значительные изменения в процессе окончательного утверждения. Новая программа является логическим продолжением старой. Ее основная задача - развитие в республике частного предпринимательства и здоровой рыночной конкуренции. В отличие от первой программы, вторая предусматривает создание более благо-

приятного режима для иностранных инвесторов. К примеру, если по первой программе иностранным юридическим лицам считалось любое предприятие, в котором доля иностранного капитала составляла 25% от уставного капитала, то в новой данной показатель повышен до 50%, а это означает, что некоторым инвесторам уже не придется для участия в аукционах покупать приватизационные опционы.

В новом законопроекте, как и в старой программе, большинство "голубых фишек" отнесены в категорию предприятий, приватизируемых по специальному указу Президента. Формы их приватизации (чековые, денежные аукционы, инвестиционные или же коммерческие конкурсы) подготавливаются ГКМ и Кабинетом Министров, а утверждаются главой государства. В проекте закона "О приватизации государственного имущества в 1999-2000 гг." предусмотрены следующие формы разгосударствления госимущества:

- приватизация предприятий через аукцион физическому или же юридическому лицу, предложившему максимальную цену за определенную часть данного АО. Этот метод подразумевает как реализацию 85% акций малых и определенного пакета акций средних и крупных предприятий посредством денежных аукционов, так и продажу определенной части предприятий на чековых аукционах нового типа;

- приватизация определенных частей АО посредством специализированных чековых аукционов, практика проведения которых была широко использована в рамках первой программы;

- реализация определенного количества акций посредством специализированных денежных аукционов;

- приватизация государственных предприятий или же их определенных частей посредством коммерческих аукционов;

- приватизация госпредприятий или же их определенных частей посредством инвестиционных конкурсов;

- реализация имущества предприятия посредством аукционов. Этот метод планируется осуществлять по отношению к предприятиям, финансово-экономические показатели которых оставляют желать лучшего. Вырученные от приватизации средства в первую очередь будут направлены на погашение долгов данного предприятия;

- реализация акций предприятия в кредит. Этот метод будет применяться по отношению к предприятиям, акции которых не были приобретены на аукционах в течение 10 месяцев. Для предприятий производственной направленности предусмотрены некоторые дополнительные льготы.

Интересными моментами законопроекта являются формы приватизации банков и совместных предприятий. Так, формы разгосударствления банков, согласно проекту, определяются приватизационной комиссией по данному финансовому учреждению и ГКМ, с учетом рекомендаций Национального Банка. При этом, исходя из собственности банка, его активов и пассивов, определяется уставной капитал, количество выпускае-

мых ценных бумаг, акции уже принадлежат частным лицам вновь оформляются на их имя. Далее указом Президента определяется количество акций выносимых на открытый чековый, а остальные ценные бумаги выносятся на денежный аукцион. При приватизации СП же 30% государственного пая в данном предприятии выносятся на чековый, а остальная часть направляется на денежный аукцион.

В проекте запрещается создавать в ходе процесса приватизации группы и холдинги, являющиеся монополистами на товарно-производственных рынках. Так, при приватизации предприятий, являющихся монополиями (контролируют более 35% рынка), запрещается продавать одному юридическому или же физическому лицу более 50% акций данного предприятия.

ПРИВАТИЗАЦИОННАЯ ПРАКТИКА

Для полного охарактеризования приватизации в Азербайджане необходимо рассмотреть ход некоторых важных аспектов процесса разгосударствления.

Чековые магазины

В 1998 году ГКМ выдало 15 лицензий (14 - юридическим лицам и 1 - физическому), дающих право осуществлять куплю-продажу приватизационных паяв. На конец года две лицензии были отозваны по просьбе их обладателей - компании NM и физического лица. Среди структур, получивших лицензию ГКМ, по своей активности выделяются 4 компании - Азербайджанская Инвестиционная Компания (АИК) ЗАО "НИКОЙЛ", The Minaret Group, Global Securities (Azerbaijan) LTD и A.J.G. Investments Limited (Azerbaijan).

Первым лицензию ГКМ в начале прошлого года получила Азербайджанская Инвестиционная Компания (АИК) ЗАО "НИКОЙЛ", представлявшая в республике интересы одноименной российской компании, являющейся реестродержателем и одновременно крупным акционером нефтяного холдинга "ЛУКОЙЛ". "НИКОЙЛ" открыл два пункта по купле-продаже чеков. Компания является третьим по величине держателем воучеров среди иностранных фирм. В ее активе, по некоторым неофициальным оценкам, находится несколько сот тысяч приватизационных паяв.

Вслед за "НИКОЙЛ" право куплю-продажи чеков было дано The Minaret Group, самой крупной и долгое время успешно развивавшейся инвестиционной компании на приватизационном рынке Азербайджана. Эта компания работала в республике по заказу крупнейших инвестиционных институтов США, среди которых была Omega Inc. с годовым оборотом \$4 млрд. Эта компания владела в азербайджанские воучеры \$110 млн., а общий объем инвестиций Minaret составил свыше \$200 млн. Мировой финансовый кризис внес неприятные коррективы в деятельность этой компании, и осенью 1998 г. она вынуждена была сократить почти на три четверти персонал своего Бакинского офиса. На первую свою функцию в то время компания выполняла - заказное количество приватизационных паяв было собрано. В начале было модно обсуждать возможный уход от Minaret некоторых

клиентов, в том числе Omega Inc., но деюре этого пока не произошло.

Лицензией ГКН обладают еще два крупных держателя воучеров - Global Securities (Azerbaijan) LTD, обладающая, по неофициальным оценкам, более чем ста тысячами приватизационных паев и A.I.G. Investments Limited (Azerbaijan). Последняя в прошлом году была заподозрена в незаконной деятельности, и правоохранительные органы наложили временный арест на приватизационные пак, купленные компанией по заказу иностранных инвесторов. Однако в начале года расследование было прекращено из-за отсутствия состава преступления, и A.I.G. получила возможность свободного использования своих нескольких сотен тысяч паев.

Доходы от приватизации

По итогам 1998 г. доходы от приватизации составили более 141 млрд. манатов. Из этой суммы 91 млрд. 480 млн. 750 тыс. манатов - поступления от продажи малых объектов и предприятий, 817 млн. манатов - опционов, 45,5 млрд. манатов - акций средних и крупных госпредприятий, 3 млрд. манатов - земельных площадей под приватизированными объектами и 233,5 млн. манатов - иные доходы.

Общий доход от приватизации государственного имущества составил за 1996-1998 гг. около 300 млрд. манатов. В том числе от продажи объектов торговли в бюджет поступило 45,3 млрд. манатов, общественного питания - 9 млрд. манатов, нежилых площадей - 44 млрд. манатов, опционов - 52 млрд. манатов, акций АО - 69,5 млрд. манатов, автозаправочных станций - 17 млрд. манатов, объектов быта - 14,6 млрд. манатов, малых промышленных предприятий - 12,7 млрд. манатов, строительных объектов и предприятий - 10 млрд. манатов.

Акционеры

На конец прошлого года в Национальном Депозитарном Центре "Милк" хранились реестры 649 АО и 1-го специализированного Чешского Инвестиционного Фонда ("Сигма"). Открыты 42706 депозитов для физических лиц и 31 - для юридических лиц. Центром заключены договоры по оказанию услуг на ведение и хранение реестров акционеров с 231-м акционерным обществом. За год НДС зарегистрированы 474 договора по купле-продаже акций 61-го эмитента на общую сумму 22,125 млрд. манатов (сегодня сделок уже более 840, а их стоимость превышает 44 млрд. манатов). Выданы реестры акционеров 220 акционерным обществам, вручены выписки из реестра 2281 акционером и 300 сертификатов акций. Всего же по итогам проведенных в 1997-1998 гг. чековых и денежных аукционов, а также закрытых подписок, акционеры стали 60 тыс. 721 лицо.

Денежные и чековые аукционы

В 1998 г. ГКН провела 26 денежных аукционов по продаже акций АО. На эти аукционы были выставлены пакеты акций 547 новых АО общей номинальной стоимостью 277,3 млрд. манатов. Были реализованы акции 127-и из этих АО,

а также 23-х из числа тех, что впервые предлагались к продаже в 1997 году. Таким образом, всего в прошлом году на денежных аукционах были проданы пакеты акций 150 АО общей стоимостью 44,5 млрд. манатов (часть этих средств поступила в бюджет уже в текущем году). Пакеты акций 5 из 150 АО были куплены иностранцами, которые кроме полной стоимости самих акций также оплатили и стоимость соответствующего числа опционов.

В прошедшем году было проведено 22 чековых аукционов (первый из них прошел с 5 по 18 января, а последний - с 17 по 30 декабря), на которых были предложены к продаже акции 547 новых АО, образованных на базе средних и крупных госпредприятий. У 537 из них были проданы по меньшей мере 55% акций, а у 10 - по 30% акций. Суммарный уставной капитал 547 АО был равен 924,5 млрд. манатов, а общая номинальная стоимость проданных акций составила 568 млрд. манатов.

По принципу подчиненности до приватизации предприятия, вынесенные на чековые и денежные аукционы, можно классифицировать следующим образом:

- * Министерство сельского хозяйства - 103 АО, или 18,9% от общего числа акционерных обществ, чьи акции были впервые предложены к продаже в 1998 году;
- * Государственный Концерн "Автотранспорт" - 85 АО, или 15,6%;
- * Министерство торговли - 76 АО, или 13,9%;
- * акционерное общество "Азур" - 29 АО, или 5,3%;
- * гостиничное хозяйство - 24 АО, или 4,4%;
- * ликвидированный госконцерн "Услуги" - 17 АО, или 3,1%;
- * АО "Азерпромстрой" - 17 АО, или 3,1%;
- * Министерство здравоохранения - 15 АО, или 2,7%;
- * ликвидированная госкомпания "Азерлицпро" - 14 АО, или 2,6%;
- * ликвидированный госконцерн "Товары для Народа" - 14 АО, или 2,6%;
- * ликвидированный госконцерн "Промторг" - 14 АО, или 2,6%;
- * АО "Азергазстрой" - 12 АО, или 2,2%;
- * АО "Азерконтракт" - 8 АО, или 1,5%;
- * Госкомпания "Азеромия" - 5 АО, или 0,9%;
- * ликвидированная госкомпания "Хлебпродукты" - 5 АО, или 0,9%;
- * Госкомпания "Металлургия" - 5 АО, или 0,9%;
- * ликвидированный госконцерн "Азерсельвадстрой" - 5, или 0,9%;
- * другие государственные организации и управления - 98 АО, или 17,9%

Приватизация земли

С середины прошлого года, согласно специальному указу Президента республики, ГКН приступило к приватизации и сдаче в аренду земельных участков под приватизированными объектами. На конец прошлого года были подписаны распоряжения по продаже земельных участков

под 148 приватизированными предприятиями и объектами. Владельцы 112 из них уже получили соответствующие свидетельства, а общий доход государства от продаж составил свыше 3 млрд. 144 млн. манатов. За год в очередь было передано 148 земельных участков под приватизированными объектами. Доход по этой статье составил 187 млн. манатов.

КАК ПРИВАТИЗИРОВАТЬ ТЭК

Сегодня многих интересует, как будет осуществляться приватизация наиболее привлекательных предприятий - Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики (ГНКАР), ЗАО "Азербигаз" и ОАО "Азнефтогаз". Не менее важным является методы осуществления этого процесса. Существуют нижеследующие варианты приватизации предприятий ТЭК:

первый, указанные компании "дробятся" на несколько частей, образуются АО и предпринимательскими методами осуществляются их приватизация. Одним из важнейших условий при этом является недопущение создания монополизма на рынке; второй, предприятия продаются без "дробления" стратегическим инвестором, при этом государство вкладывает средства в предприватизационную "санацию".

Для подробного анализа способов и методов приватизации предприятий ТЭК необходимо остановиться на них подробнее и принять во внимание специфический характер каждого из 3-х столпов топливно-энергетического комплекса.

В рамках одного из вариантов предлагается разбить ПО по добыче нефти и газа на суше и ПО на море и приватизировать их отдельно. В частности, в различных интервью официальные лица не раз выдвигали такое предложение, причем если пройдет этот вариант, то разгосударствление нефтегазодобывающих управлений на суше "не за горами". Так, сегодня добыча нефти с шельфовых месторождений отличается весьма небольшой отдачей, себестоимость нефти высока, а объем запасов относительно невелик. Государству выгодно лобастрей "сбить" шельфовые НГДУ, при этом оно может получить нижеследующие дивиденды:

* в казну привлекаются средства, которые в нынешний кризисный период очень нужны республике;

* доется "толчок" на повышение в последнее время сниженной заинтересованности иностранных инвесторов к азербайджанской приватизации;

* государство освобождается от обязательств выплачивать заработную плату огромному штату работников, трудящихся на шельфовых НГДУ;

* после приобретения НГДУ на суше стратегическими инвесторами и вложения капитала в шельфовые проекты может повыситься объем нефти, добываемой с этих месторождений;

* если часть акций НГДУ будет реализована за приватизационные лоты, то интерес и доверие иностранных инвесторов к "воучерам" и приватизационным опциям существенно возрастает, население приобретает шанс получить свой "кусок в нефтяном пироге".

Инвесторам также выгодно приобретать НГДУ на суше - увеличенный объем запасов нефти на шельфовых месторождениях большой, а это означает возможность увеличения добычи жидких углеводородов и вздовок может стимулировать рост котировок акций компании-покупателя на биржевых рынках мира.

Что же касается морской части ГНКАР, то предоставит ли государство будущему ОАО эксклюзивные права на разработку хотя бы некоторой части морских месторождений республики. По мнению заместителя председателя ПКМ Барата Нурева, если это право будет предоставлено, то государство от приватизации даже 30% акций ГНКАР посредством денежных и коммерческих аукционов может получить доход в несколько миллиардов долларов. Отдельной темой является приватизация части морских месторождений компаний в до сих пор подписанных контрактах типа PSA. В этом вопросе пока ясности нет - возможно доля и доходы Госнефтекомпания полностью отойдут государству или же их приватизация будет осуществляться совсем по иной концепции нежели разгосударствление ГНКАР.

Правда, относительно ГНКАР существует и другой вариант. Так, сегодня республика подписала в общей сложности 17 нефтяных контрактов с иностранными инвесторами. Это означает, что к 2005-2010 гг основная доля производства нефти в республике будет приходиться на долю иностранных консорциумов, включающих фактически частными компаниями. Получается, что Азербайджан, не начав приватизацию ГНКАР, практически передал в чужие руки часть нефтяной промышленности республики. В этом случае, при условии реструктуризации ГНКАР (приватизации ее побочных структур - строительных организаций, нефтеперерабатывающих заводов и т.д.), приватизация в нефтяной промышленности можно осуществлять прежним методом, то есть путем подписания "соглашений о разделе продукции".

Параллельно этому государство может выпускать специальные ценные бумаги ГНКАР под залог нефти, которые могут быть размещены на мировых фондовых рынках. Кстати, средства, полученные от этого процесса, могут быть направлены на строительство ОЭТ по маршруту Баку-Джейхан. Сторонники этого варианта обманком свое предложение по "половинчатой" приватизации ГНКАР тем, что сам по себе процесс разгосударствления является не целью, а методом достижения экономического роста в той или иной сфере. Если, подписывая нефтяные контракты, Азербайджан может добиться экономического роста в нефтяной промышленности, то не стоит использовать дополнительный и довольно рискованный метод приватизации, тем более, когда этот процесс затрагивает интересы огромной естественной монополии.

Неоднозначна ситуация и с приватизацией ЗАО "Азергаз". В своем нынешнем состоянии, в качестве газораспределительной компании с крайне устаревшей системой распределения, она не привлечет интерес инвесторов. Кому нужна компания, полностью зависящая в своей деятельности от объемов газа, добываемых ГНКАР, и ее ценовой политике в этой сфере. Фактически, при сохранении нынешнего состояния ЗАО "Азергаз" будет являться "бесплатным приложением" к ГНКАР - надежды остаются только на транзит туркменского газа, но единки надеждми "жив не будешь". По мнению экспертов ГКЗ, испротив ситуацию можно, передав ЗАО "Азергаз" права на разработку газовых месторождений ГНКАР. В этом случае "Азергаз" становится вертикально-интегрированной газовой компанией со всеми вытекающими из этого последствиями. Активы компании, теперь уже распределяющей не чужой (ГНКАР-овский), а собственный газ, многократно возрастут в цене. А значит, можно будет надеяться на значительные доходы от продажи части акций ЗАО "Азергаз".

Институциональные проблемы есть и у ОАО "Азэнерго". Это в первую очередь несбалансированная тарифная политика - компания продает электроэнергию отдельным категориям потребителей по цене в 2-3 раза превосходящей ее себестоимость. Делается это для того, чтобы покрыть потери, образующиеся от продажи энергии

населению по цене ниже себестоимости. Но такая политика ставит в затруднение промышленные предприятия, которые не способны оплатить потребляемую электроэнергию, в результате сегодня ОАО "Азэнерго" имеет целую армию должников и несколько миллиардов манатов "мертвых денег".

Насчет имущества "Азергаз", а также "Азэнерго" и в первую очередь их транспортной инфраструктуры существуют и другие предложения. Одним из них является сдача трубопроводной и энергетической систем в концессию. Иными словами, правительство Азербайджана может сдать на долгосрочный срок какой-либо участок электроэнергетической сети. Инвестор, взявший сеть в концессию, вкладывает средства в ее модернизацию. При этом производитель электроэнергии выплачивает инвестору определенные средства за транспортировку энергии до потребителя. В принципе, правительство в начале текущего года, предоставив электросети некоторых районов в долгосрочное использование, уже начало осуществлять экономическую политику по вышеуказанной схеме.

Самой крупной проблемой, с которой государство и потенциальные инвесторы столкнутся при приватизации "монстра" ТЭК, станет проблема неплатежей. По существующей методике оценки приватизируемого предприятия при формировании уставного капитала АО кредиторские долги вычитаются из его стоимости, а дебиторские к ней прибавляются. Таким образом, приватизированное АО становится ответчиком по долгу своего юридического предшественника - государственного предприятия, на базе которого оно организовано. В случае с предприятиями ТЭК, возможно, имеет смысл, чтобы государство взяло долги этих компаний (как кредиторские, так и дебиторские) на себя, а они были бы проданы в чистом виде по максимальной цене. После проведения взаимозачетов по неплатежам непременно выяснится, что суммарные долги трех предприятий ТЭК окажутся значительно меньше ожидаемых доходов от продажи части их акций. В этом случае "и осы будут целы, и волки будут сыты" - государство в накладе не останется.

В публикации использованы статистические данные, опубликованные в газете "Малыййет", официальном печатном органе Государственного Комитета по Имуществу

WESTERN COMPANIES ESTIMATE IN THE NEXT 10-15 YEARS AZERBAIJAN WILL BECOME THE LARGEST PRODUCER AND EXPORTER OF NOT ONLY OIL BUT GAS, TOO, - SOCAR PRESIDENT NATIG ALIYEV

MARKET ITSELF WILL VALUE SOCAR'S WORK EFFECTIVENESS

CASPIAN ENERGY
- President, what is the outlook for restructuring SOCAR and on what principle will it be carried into effect?

Natig Aliyev:

The question is sufficiently complex and I will have to answer it more verbosely. No matter what way we choose, we need to

do it so that oil industry be effective. To reply this question, I will have to analyze a lot of considerations, the basic of which are: history and peculiarity of oil industry in Azerbaijan, its present state, foreign investments contributed to the oil industry, and our wish to go the way to market-oriented economy.

The oil industry was developed as an independent sector and as the ground of the republic's economy. It was controlled from Moscow in a centralized manner by the USSR's Ministries and it left its mark - a too heavy burden was laid on the oil industry. Nefchala, Ali-Bayramly, Siozan are all the settlements and towns that have arisen on the basis of the upstream oil industry. The population of these settlements, their lives and interests were wholly and entirely connected with an appropriate oil and gas resource directory. It pays all the bills, builds roads and takes care of a settlement. AzNef (the former name of the head office of Azerbaijan's oil industry) is a large transactor, which is engaged in not only oil production but also supply the settlements. In turn, it has impact on cost price of crude the oil and gas resource directories produce. One ton costs more than Manat 500,000, i.e., over \$150. Today we gain \$50 after deducting the transport costs from sales of the crude oil.

After our independency has been gained, we got a large oil industry as an inheritance with great opportunities but out-of-date and obsolete oil production technology and equipment and declined oilfield economy. For example, there are around 9,000 wells on land, most of which must be wound

up, want repairing or require additional drilling. There are no funds for all this. Out of sea hydro-engineering constructions tens of kilometers long declined over time from corrosion and bad weather. They want replacing. By our calculations, Manat 850 billion (\$200 million) will be required today to repair hydro-technical constructions, tubular facilities, roads and sections 100km in length, i.e., now we are to have the sum to put in order the hydro-engineering constructions and provide proper working conditions in the oil fields. The actions will not boost oil production, the output will continue to fall. So these \$200 million can be referred to sunk, unrecovered investments. Before they are put into the project, we must think it over when we can return the sum. Thus, history, the present state of the industry, contracts with foreign companies are three factors to be taken into consideration when talking about restructuring, destatization, and privatization of the oil industry.

Our industry was built up in conditions similar to the Russian ones. So not repeating their mistakes and taking into account our own conditions, our nation's way of thinking, if you want to know, the current state of economy, we will go our own way. First, today SOCAR is not an economic transactor only, it is also a political structure.

Today SOCAR is not an economic transactor only, it is also a political structure.

The agreements signed with foreign oil companies from various countries create an image and reputation of the republic. It has already had a certain role to play in establishing Azerbaijan as an independent state famous across the globe. There fore oil production cannot be made over to private ownership because today oil is above all the policy of the State.

Second, the oil industry plays a huge role in the republic's social and economic life. I do not say yet about petrodollars that are the main source of the foreign exchange revenues to the republic's budget. You know it. In addition, SOCAR solves many social and economic problems of the republic giving virtually free more than a half of refined products and almost all gas to the republic's population.

When someone says the Azerenergy company gives the households electricity, it is a trick. Because all electricity is generated by using SOCAR-produced fuel.

Azerigas, the close-type joint stock company, owed

more than one trillion manats to the state-owned oil company, and Azerenergy, joint stock company, is over 2.5 trillion in debt to SOCAR. We have also been converted into a lending body of the republic's economy. Thus, to sell-off SOCAR at once means to disrupt the republic's economy but it is in addition a social problem. The above said does not allow to set our course to privatization so decisively. But we need to embark on it. First, because there is an instruction by Azerbaijan President to begin this year the destatization of large-scale enterprises, companies, ministries, including SOCAR. Second, a difficult oil price environment across the globe makes us hasten. The collapse in oil prices revealed many flaws in SOCAR's structure and management system. I certainly do not have in view of research subdivisions, but machinery construction, numerous transport and construction organizations, trusts must be cut.

For instance, the geophysical trusts are incorporated into SOCAR, but a question is that whether they meet our current needs for drilling exploratory and production wells and we need to keep such a number of trusts. A proprietor would get rid of them but we do not get the opportunity to do it.

So, in first place, one needs to tusk SOCAR's management office but to retain its backbone of oil production. It will allow to improve financial opportunities. Enhancing them, we will get both good cost price and earnings. It will enable to increase capital investments and direct them to development of SOCAR's projects.

It is the first problem to be solved and we in turn must convince the government that we must go this way.

Oil and gas producing enterprises recover oil. They provide the flow of oil along the well - storage tank line. Then an oil exporting entity, i.e., a transport system controlled by the Main Pipeline Production Association is put into service, though there is only the name that remained from it today, as main oil pipelines have become non-main lines long time ago. They move oil via the internal pipeline system to oil refineries, where the crude is processed. The final refined products are then bound for the companies that sell them and get back the money to those who produced the crude. This simple scheme is to work permanently, and I said nothing less here.

However, it will take a minimum of three to five years to restructure the framework under the blueprint. And until we give out our fuel at a free charge, SOCAR will remain the current SOCAR.

- What is the way out of the present situation?
For example, they want today to transfer Azerenergy under guidance of foreigners who will make money by selling refined products and the same earnings to SOCAR. The same way can be used relating to Azerigas, Kazakhstan and Georgia acted in a similar way. And when SOCAR's money will return to it, it will become a very powerful organization.

Today, it is much said about a share of foreign oil companies in projects for developing Azerbaijan's oil fields. But we award them only the structures or

blocks we are simply not in a position to tap on our own. As a matter of fact, it is up to the market itself to decide everything. The market shows the run. Let us see as SOCAR uses services of only our drilling companies, which deliberately overestimate a price for a meter of footage in drilling.

When I am not responsible for these companies, they will reduce their prices. If they do not cut them, I will invite foreign drilling companies. Why must I keep 40 drilling rigs, if out of them only five ones are operational? Why must I employ so many oilmen and staffers providing various services?

Therefore, on the one hand, we as if want to go to market-based economy but, on the other hand, we start think of suddenly something happening. In this event, one did not need to talk about market-oriented economy, let us return to a socialist system, under which we will give each person one penny from the state property carved up and we will see again later that we go back.

In this event, one does not need to talk about market-oriented economy, let us return to a socialist system, under which we will give each person one penny from the state property carved up and we will see again later that we go back.

- President, is there any particular program?

- Today we can say SOCAR submitted some proposals to improve the management system for consideration and adopting at the highest level.

As yet it is unknown when we are told that it is time to take any moves. Today, as I have already said, much does not conform to what have already been 5, 6, 10 years ago. Therefore, the need for reorganization, restructuring, destatization of some organizations have already brewed. It is a requirement of life. If we do not do it today, it means that we will lose something else and come to still more worse.

A SPIN-OFF OF FOREIGN INVESTMENT MANAGEMENT DEPARTMENT FROM SOCAR TO FORM A NEW ORGANIZATION MUST TAKE PLACE IN FUTURE

- What stage is a project for setting up Azerbaijan's fuel and energy ministry at?

- I have already given you a rough sketch of what way SOCAR must go.

The second aspect of the matter is foreign oil companies. As a whole, there are 19 agreements that have already been sealed and we go on working next.

When one contract existed, SOCAR checked up, regulated, controlled sufficiently easily within the framework of AIOC's Steering Committee. We got enough time to cope with this business. But over time new companies are founded and 2 the ones new capital investments, running both employment of people, an increase in the work volume, the crude under export, and then the yet sold crude. It is a return on investment, distribution of profits, a part of which went for reimbursing operating and capital expenditures. A profit is formed, how it must be distributed, whether the sharing corresponds to an

agreement, the check-up of accounting documents and so on. It is a huge work. It starts from oil production, its accounting, gas production, etc. the delivery of crude to a terminal from a well, its pumping through pipelines, its sales, and wherever there are expenses and very complex relationships. Therefore, on the one hand, SOCAR became a representative of the government in deals and agreements, on the other hand, we are both an equity partner and a contractor. Hence, any uncertainty arises, which in turn makes difficulties for both us and contractors.

Now that there are many consortia, each of them hits its own problems. This can best be seen by an example of a project for development of the Shahdeniz concession. The consortium faced a problem during the drilling of an exploratory well some diesel power generators went wrong, they were taken away to be replaced, they were given back. The consortium was forced to go on drilling the well from the Dada Gorgud semi-submersible drilling rig. Some consortia carry out geophysical studies, others ask a drilling rig to spud appraisal wells. It is a tremendous work, in which SOCAR acts as a governmental organ or represents the government. The situation changed sharply since then the volume of the works has increased. So we made a resolve to form a specialized Foreign Investments Department (FID) but I do not think it performs its duties today.

- What functions must the FID perform ?

- FID is to become powerful department, which submits to SOCAR so far and works within the framework of SOCAR. Over time it would become a unit independent on SOCAR as a result of a spin-off and submit to either the Cabinet of Ministers or President himself as the department complies with functions of the most importance to the oil industry : it attends to providing a reliable source of foreign exchange revenues. So the structural adjustment suggests in future for the department to preserve the duties, particularly, to draft agreements and control their fulfillment, to account for the volume of the work, to account for cash flow, to control the moving oil out of Supsa and Navrossiysk and its sales. It is a vast field, which over time must be independent. Similar changes are to take place in other organizations and subdivisions of the Fuel & Energy Complex (FEC). It largely concerns Azerenergy, Azerigas, though other approaches are possible. For instance, the government can transfer power stations, consumption systems or an electricity distribution system to foreigners to control, but there are some peculiarities to be considered on the basis of a market-based economy's principles.

Of course, in the formation of the bodies, in the republic there must be pursued a total policy, strategy in the fuel and energy area, including oil, gas, their processing, electricity generation, consumption and so on. And so here a state-controlled body, which will determine the relationships between its various subdivisions and lawmaking and executive branches of power. This organ is designed to be

involved in improving laws on various sectors of the Fuel & Energy Complex. Some laws can be made for the upstream oil industry, others can be made for the downstream oil industry, the third laws can be applied to power generation, the fourth laws can be extended to Azerigas. But these laws must be made, proceeding from the essence of these industries and from what they produce, what is their today's financial position and so on. If credits are extended, the Ministry is to determine more priority and effective projects, and in doing so, it is not to make a choice between oil industry, electricity generation, oil refinery or something else. Above all, one needs to turn attention to effectiveness, the quickness of return on investments employed. Ministry is to make a choice in regard to a credit policy : where, in what sector, how and how much of money is to be put into a given sector. The duties of the future ministry are to include the establishment of contacts of Azerbaijan's Fuel & Energy Complex with other countries as well as the making of laws, for example, the preparation of Law On Oil and so on. The Ministry is to submit proposals and represent all the Fuel & Energy Complex in its relations to lawmaking and executive branch of power and the customs committee.

FID is to become powerful department, which submits to SOCAR so far. Over time it will become a unit independent on the state oil company as a result of a spin-off. Either the Cabinet of Ministers or President himself will pull strings of the department.

- Are there in Azerbaijan today the necessary experts to fulfill such a volume and quality of works ?

- There is the TACIS program. Also, other programs, which reiterate endlessly that it is essential to improve training experts, are available. The Ministry would not start from scratch. There are some subdivisions, which will be under its surveillance, I do not say they would be governed. If the Ministry pulls strings of SOCAR, Azerenergy, it will do harm only. The Ministry must serve these companies' interests.

Today SOCAR is a state-owned oil company and tomorrow its stocks will be sold to private persons, perhaps the same fate waits for Azerenergy. The Ministry would represent the interests of these companies in the government, it also would favor the development of the Fuel & Energy Complex.

If in doing so the Ministry begins to interfere in the company's technical issues, for example, to indicate what quantity of oil is to be produced, why is it in the site that the well was drilled, why was the oil sold at such a price, we are getting nowhere.

- Will the ministry take on itself the negotiating functions of SOCAR or will everything remain as before ?

- I have already said over time the Foreign Investments Department can become an unit independent on SOCAR as a result of a spin-off and to submit to other organ of SOCAR. Of course, the department is to have subdivisions, which shall be involved in the investment policy. To carry on talks,

one has to be a specialist. Such experts in West are called negotiators. Even if someone takes the post of minister, it is not enough to negotiate a draft for a production sharing agreement.

- Will the department have to come under the Ministry authorities?

- As to the investment policy, now we do the bid-dings of President. It is up to him to carry on the negotiating process or to award some fields or areas to foreign companies for their exploration or development. It does not mean that President has any negotiations with someone or receives the leaders of expat companies. It is then very important, he assesses the political matters in the countries and the peculiarities and the operating and financial highlights of the companies which represent the countries. SOCAR currently has certain reputation in the country and, above all, among its shareholders that are represented by the public. From this point of view, President defines the policy of foreign investments and, as you see, the interests of 24 largest companies from 14 states represented in Azerbaijan.

And it is I think a merit of Azerbaijan President wholly and entirely.

A merit of the Foreign Investments Department consists in making agreements economically profitable for Azerbaijan. The department conducts negotiations, governing by legislation in force and taking the available current risks into consideration. FID provides a maximum economic effectiveness of contracts for the republic.

But it does not mean that Energy Minister would dictate them, for example, that expenditures should be reimbursed at a rate of LIBOR plus 7 percent rather than at that of LIBOR plus 7 percent. For this it is necessary to know the present banking and financial system. The Minister cannot dictate, specialists will be under double subordination anyhow because in order to award any structure or any block of perspective areas to foreign companies for exploration and development, SOCAR must give them a permit, i.e., a decision will be made by everyone.

But not so much a negotiating process is important as other function. The process will end soon (we would collect 30 more agreements and then sign one deal every 2-3 years. Such is the dynamics of the process). At the time the need for other function will arise. This function is an accounting mechanism management and a control over an agreement fulfillment. The need for them will never vanish. On contrary, it will grow all time. While the Ministry has a co-ordinating role to play, the duties of the organ as a controlling organization will include the making of a report on profit distribution between a foreign investor, the State and SOCAR to the Government. The proposed Ministry will have to present a report about how much of oil have been processed and sold. The Ministry I think must be set up in the near future.

OIL REFINERIES ARE TO PRIVATIZED AFTER EXIT FROM SOCAR

- How do oil refineries blend in with these schemes?

- No doubt, oil refineries is an important component at SOCAR. Of course, oil processing is an independent real sector distinguished from upstream oil industry. Technologically, it has nothing to do with oil production. Oil unites the two sphere of the Fuel & Energy Complex. Before the USSR's collapse, they were quite independent industries. Their merger I think took place because relations between enterprises changed sharply and a non-payment system was brought into life quickly. Such is the present situation. For example, our oilmen produced crude oil, then it is sold within the republic at an administrative price set around Manat 193,000 for one ton, further the oil is bound for an oil refinery. Proceeds gained from refined product sales is distributed in reverse order and goes for reimbursing various expenses. In doing so, it is quite immaterial to a business firm what part of a final product was sold, and what part is was not done. Azereenergy will secure the lion's share of refined products. As a result, rather than return 90 percent of cash to oil producing associations, only 10 percent of the total proceeds is given back to the associations. A non-payment system led today to what the self-sufficient sector cannot exist, therefore I raised a question of the State Fuel Committee having to be wound up. It is today essential for oil refineries to operate so far as being incorporated into SOCAR. After the problem of non-payments is solved, oil refineries could quit SOCAR without the detriment of themselves and other enterprises. The refineries might be privatized and incorporated because they do not possess resources. The more especially as oil refineries cannot be called monopolists. The Iranian, Russian, Georgian, Turkmen refined products are imported to the republic. What monopolists they are! They are usual plants.

- If within 2-3 years a problem of non-payments is not resolved, will a heavy load of upgrading oil refineries be shouldered on SOCAR?

- In order to modernize the plants, it is above all vital to clear up whether there is a need for this.

If the upgrading of oil processing plants costs today \$500 million, and someone tells me that the sum must be paid for the quality of the final refined product to be enhanced, I ask the man: when the quality is enhanced, whether he will return the money to me and at the expense of what he will get the money back.

A modern plant. It is certainly very good. But an investor says: return me my money in terms of oil. We always get enough time to return the money in terms of oil but it is already different matter what we need it for.

Many companies offer the advanced equipment and the latest technology but when we come back to economy and calculate how much it costs and what return is on investment, these projects do not bear any scrutiny. So we offer today at first to separate these refineries from SOCAR, to privatize them and I tell Mitsui, Shell, Exxon and Mobil later - buy a part of the plants' shares and so invest in them as much as you want. But here I am not sure whether the companies will agree on it since now

they know that it is a state-owned plant and whatever upgrade, whatever refurbishment is carried out under governmental guarantee, and we are committed to returning the money. Therefore the modernization of the oil industry is open to question. Oil refineries can quit SOCAR without the detriment of themselves and other enterprises. After this, the refineries might be privatized and incorporated because they do not possess resources.

MPs HAVE BECOME MORE COMPLIANT

The current state budget is covered by oil revenues and the Members of the Parliament have not disputed yet a profitability of an oil deal. Does it mean that common sense won?

Everything is right. The bonuses, which are given by oil companies, keep the budget in recent years. Now there are no MPs and opposition's attacks on agreements. Some issues remained but they do not worry us much. An attitude to these contracts changed. And our deputies have now more information on our deals.

"GAS" FORECASTS OF FOREIGN COMPANIES SURPRISE NICELY.

Can one say today about any conclusions concerning the results of the studies conducted by Shell, Exxon, Conoco and Statoil in the area of gas production, gas processing and its sales?

Gas industry is of great importance to Azerbaijan and was of great value to all Azerbaijan's economy earlier. I think therefore over time Azerbaijan will come up to the levels equal to oil ones.

If one turns attention to history of tapping oil fields, one can notice that we produced casinghead gas as a by-product when finding oil. If a gas deposit was discovered, gas came to a plant to be processed. We did not account for cost price and volume of the gas produced, let alone casinghead.

When some countries gained their independency, each state started reckoning. Everyone understood that gas is the most important source of heat we underestimated in due course. Specially it became clear at the beginning of the 90s when gas production slumped. At that time the population felt a strong shortage of this kind of fuel.

Azerbaijan has been gasified to 98 percent. The situation was observed nowhere in the USSR and perhaps over the world. And the problem is now highlighted. At the beginning of the 90s gas started to be imported from Turkmenistan. The republic got into great debts. There were some violations. At this time we owed Turkmenistan alone around \$80 million. It made some difficulties. Therefore President made a correct decision to stem gas import. We do not know it is good or bad but we are in debt to nobody. Azerbaijan has more gas than in the neighboring countries and the current gas environment in the republic is much better. Some companies carried out some gas studies pertaining to the outlook for gas production and assessed available gas resources in Azerbaijan.

And I was nicely surprised by these results. According to western companies' assessments,

Azerbaijan may become the largest gas producer and exporter in the next 10-15 years. By their calculations, in doing some works under a program for gas exploration and development, Azerbaijan might produce as many as 60 billion cubic meters. It is a very big figure for us. It amounts to 60 million tons of oil equivalent.

These studies are of great value, they affect not only exploration and development of gas but gas transport and its sales to other countries, too. The issues of gas distribution through the internal transmission grids and electricity generation, the opportunity to process gas within the country, selling some volumes of liquefied gas, the construction of a gas processing facility, a station, a gas-fired power station and so on have also been studied. On the basis of the data, we are devising a governmental program to harness our own gas resources.

How do you assess the outlook for gas export to Turkey?

If one looks at our geographical location, in principle we can export gas nowhere, except for Turkey. If one takes a look at a map, it is seen that we are surrounded by Turkmenistan, an owner and producer of large gas resources, by Iran from the south, which also produces its own gas and exports it, by Russia, that is a giant, which have over 30 percent of the world's gas resources. The only outlets for us are Turkey and Georgia. Turkey is a potential gas consumer. It is a huge state that does not possess its own energy resources. From year to year the state boosts fuel, energy and especially gas consumption. So everyone strives now to win the market. Among them are Russia with its Blue Stream project, Turkmenistan with a subsea Caspian gas pipeline project. Azerbaijan does not have now such an self-sufficient opportunity but now we can use Turkmenistan's aspirations. We will be able to use the Turkish market in our interests provided that we blend in well with the Turkmen-Turkish project. There are no different options.

As to Ukraine, this state has a wide transmission gas pipeline system running from Russia. It is unprofitable to carry gas to Ukraine because at any moment the market conditions can be reconsidered. Let us suppose that we started to build the gas pipeline that will cost us hundreds of millions of dollars, maybe \$1 billion. At this time Russia can reduce a price for gas and our project will come unstuck at once. So the market has already been occupied.

JOINT VENTURES ON LAND: THOSE WHO ARE DROWING MUST RESCUE HIMSELF ON HIS OWN

What does the future hold in store for unprofitable joint ventures on land?

The cost of projects is rather high. So we take a very serious attitude to such proposals and seek to draft agreements so that they could be mutually beneficial for both us and our foreign equity partners. We seek now to award oil fields for development to the companies for them to invest in the

fields, if the companies certainly think the fields contain enough oil there. Our stance is such: a foreign company starts to operate a field but our employees go on working there, to whom salaries are paid. Thus, we consider all the proposals on the onshore oil projects. The more them, the better. And if in the process of the work it is revealed that these projects are not enough to be effective, it is of no concern to us. It is up to the companies to solve their problems. If they cannot do their business well in the field, let them give it back.

- How is the working out of projects for redevelopment of offshore oil fields progressing?

- Now we start intensively negotiating a project for rehabilitating oil production in the shallow-water portion of the Guneshli oil field. We advised Azerbaijan President of it. We regard now this field as one out of the most important to us. There were many talks about and proposals on it. It is not so easy to find an approach to the negotiating process. It would be too light-headed to think so. We understand well it is of what value to the republic's economy.

Having weighed up the pros and cons in regard with a proposal submitted by Conoco, we dealt with the US company a scheme of financing, exploration and development of the field, how to recover all capital expenses. When the company accepted our conditions and terms, we informed President of it. He approved these proposals and now we will carry on active negotiations with all companies, including Conoco. We certainly will pay attention to what Conoco works on this project more and longer than other companies and more thoroughly scrutinized all the problems. But there are other companies. They will submit their proposals and if they prove to be better than Conoco's offerings, we will accept them.

COMPANIES HAVE BECOME MORE FAVORABLE TO THE BAKU-GEORGIA-CEYHAN PROJECT

- How is the Baku-Georgia-Ceyhan project progressing today?

- Companies began to understand us. They became more compliant and more favorable to the Baku-Ceyhan project. It occurred because of us having not changed our former views, which are that the Baku-Ceyhan pipeline will be more effective than the Baku-Supsa project through the Bosphorus.

Of course, for its construction costs and extension, the Baku-Supsa oil pipeline is much cheaper. But a selling price of crude is reckoned at Sanchaly rather than Supsa. Supsa is not a market yet. Oil has to be moved out thence. When we calculate an oil price after its shipping via the proposed Baku-Ceyhan pipeline, the price turns out to be rather flexible and effective compared with that of export

through other routes, i.e. in bypassing ways (by tankers to Burgas and then to Alexandropoolus, via the Odessa-Brody route to Ukraine, to Samsun to bypass the Bosphorus).

We are therefore in talks with Turkey. We work on two important documents - the guarantees of the Turkish government and the contract itself for the Baku-Ceyhan pipeline construction, the cost of which is set in advance.

- Do you find that the laying of the Aktau-Baku pipeline will help the Baku-Ceyhan project?

- Any oil, which will pass through the territory of Azerbaijan, will promote to enhance the effectiveness of Azeri pipeline network. When we talk about the Baku-Aktau project, it is unknown yet what is concerned because Kazakhstan does not tell us about export guarantees.

Kazakh oil is today shipped through Azerbaijan anyhow. It is simple in today's oil volumes transported it is more profitable to ship it to the port of Dubandi and then move it out of Ali-Bayramly to Georgia. By Kazakh side's calculations, only after the quantities of crude carried in such a way is in excess of 10 million tons per year, it can be said about a profitability of the subsea Caspian oil pipeline.

- In case if oil is mixed, how will the fact that sulfur and mercaptan contents in Kazakh crude significantly exceeds a marginally allowable standard be taken into account?

- Now there exists a bank of oil quality as well as coefficients of translation. When oil mixture is sold on a market, in setting for oil, the quality of which is higher, those responsible must make amends to the injured party for the losses.

- We do not get a compensation like this.

- Yes, you are right. Transneft has no bank of quality. It is just as the same case when Transneft has to sort out all kinds of crude oil, then to select one sort as a standard and to peg all the sorts to it. It will allow to calculate compensation coefficients. Russia's oil and gas processing enterprises do not agree on it now and Transneft does not work on this.

- But western oil pipeline has already been brought onstream. Why could we refuse to use northern pipeline?

- We certainly can refuse but we have much more oil than the Baku-Supsa pipeline capacity. Therefore so far northern pipeline will operate. Of course, while AIOC as operator moves its equity crude through the Baku-Supsa pipeline, the SOCAR-produced crude can be shipped via the northern route.

- What is your attitude to the Central Asian route for exporting Caspian oil?

- There are many projects now. And when we talk about them, one must regard them as projects. If we talk about the Baku-Ceyhan project, it does not

mean yet that it will be built today. It also concerns the pipelines, which Turkmenistan told about, when offering the Central-Asian project running from Turkmenistan across Pakistan to Arabian Sea through Afghanistan, and when Kazakhstan said about Chinese market. In 1991 the Caspian Pipeline Consortium (CPC) was formed. An appropriate agreement was concluded in 1991. These projects have not been put into practice yet.

Only the talks become more active and intensive. For example, it is said that in 2001 the first 15 million tons will be pumping by using the CPC route. In three years, the route throughput will be increased to 30 million tons per year. A pipeline is a tool for bringing any projects for development oil fields into effect. It is a derivative repercussion of what occurs in the Azeri-Chirag-Guneshli concession and in other perspective areas of the Caspian Sea. This derivative repercussion will be developed and realized according to exact regularity and in accordance with what will take place here. If the pace of oil development and an increase in oil production progress at a great rate, the pipeline will become real. The same refers to our fields. For instance, the discovery of oil deposits in the Shahdeniz field can be an incentive for the MEP project to be intensified.

- Does have the current oil price environment impact on the conditions and terms of consortia being formed in Azerbaijan?

- Our conditions and terms remain unaffected. If one follows the run of how the contracts have been signed as from 1994, one can remark that there are significant changes in the plan of tightening claims, though the conditions and terms of the first contract were rather tough. Today, as you know, our contracts are among the first ten of contracts concluded all over the world in regard with the toughness of their economic conditions and terms. Every year the data are updated. We make our claims tougher from year to year and do not water down them. Azerbaijan has already got enough number of deals and it allowed the country to be provided with enough volume of the guaranteed investments in exploration of structures situated in Azeri sector of the Caspian Sea. I believe even an average statistical factor of successfulness give us all grounds to say about what Azerbaijan will

become a large oil producing and exporting state in the near future.

I do not hold an opinion that one needs to await and leave everything for future generations. I take a stand for sustainable development, i.e., the meeting of present needs without compromising the ability of future generations to meet their own needs. I agree with what each proposal, if it is economically profitable and conforms to the present situation we come to grips with, must be accepted.

- SOCAR permitted Elf Aquitaine and Mobil to extend exploration period to 800 days. Is it an objective need or concession. If they had started the exploration earlier, it would have had more impact on investment attractiveness of Azeri fields.

- We are not obliged to offer concession to anyone. An exploration period is very involved for oil companies because they take the great risk at this time. On the other hand, we increase it still more when set down in an agreement that they are committed to doing something, namely, to drill not less than three wells to a certain depth and reach a certain horizon. On the one hand, it is good. But on the other hand, when a company comes and says it intends to upgrade and refurbish the third drilling rig and it will take some time, i.e., the company procrastinates exploration not on purpose and it is in no way to blame for this, we can meet it halfway.

"..THERE IS A BIG OIL ON THE CASPIAN, ONE JUST NEEDS TO COMPREHEND NEWLY AN APPROACH TO GEOLOGICAL EXPLORATION", - THE LUKOIL PRESIDENT THINKS

Profile: Vagit Yusufovich Alekperov was born in Baku on September 1, 1950. He graduated in 1974 from the Aizbekov Oil & Chemistry Institute of Azerbaijan (now the Azerbaijan State Oil Academy) in 1974. Trained as an engineer, he majored in technology and combined mechanization of development of oil and gas fields. He started working in 1968 in the Azerbaijan oil fields. In 1979 he moved to the Tumen oil fields of West Siberia. Then he was appointed deputy Oil & Gas Minister of the former Soviet Union. Since 1993 he has been occupied the post of chairman of Board of Directors - President of the joint stock company, the Oil Company LUKOIL.

The CASPIAN ENERGY :

- Mr. Alekperov, the crisis in the world market has bad impact on the activities of the world oil companies. What are your forecasts for further developments ?

Vokhid Alekperov :

- Over the past year LUKOIL has been engaged in curtailing investments in drilling operations and cutting high-cost and low-profit projects and so on. We suspended the upgrade of a refinery in Volgograd for two years. Last year's operating

incomes amounted to 2 billion rubles. If we further will conduct the same investment policy, this fiscal year will bring in profit as well. In current year we will pursue a very tough policy. When we exercised our budget for this year, operating expenditures on oil production are planned to be \$10 a barrel. And whatever happens, this year's deterrent will be highlighted as the optimum way to provide the commercial viability. As to the forecasts for the years till 2,005, we expect oil price will average \$13 a barrel, after 2,005 it will be \$16 for a barrel

if the oil market environment, production and consumption volumes are taken into consideration. Our calculations are very close to the predictable performances, which have been developed by other oil companies.

- Will LUKOIL further expand its business abroad ?

- Yes, we will do it. We have recently bought an oil refinery in Odessa as an object for investing. We also intend to take part in the corporatization of a Bulgarian oil processing complex and to acquire Bulgaria's oil distribution network.

- What is a probability of the merger of LUKOIL with other companies, for example, Gazprom ?

- As yet we do not deal with a question of the merger with Gazprom. We have an agreement on strategic partnership with this company. But today we regard a number of Russia's oil companies as potential objects for absorbing them by LUKOIL.

Справка "CASPIAN ENERGY":

CASPIAN ENERGY'S INFORMATION ON LUKOIL AT A GLANCE The LUKOIL company was founded on April 5, 1993 by a special order of the Russian Government. Before it, the company's subsidiary enterprises presented separate entities, which became joint-stock companies, and received the status of a subsidiary one in accordance with the laws of the Russian Federation. LUKOIL is currently one out of ten largest among major oil companies in oil production (in 1998 the company produced 63 million tons of crude oil). The LUKOIL oil company is one out of the largest ones in the world in proved oil reserves. It holds stocks entirely or has a share in projects for tapping oil fields in West Siberia, the European part of Russia, the countries of near and far abroad. The contract of the century in Azerbaijan became one out of the first large international deals entered into by LUKOIL abroad. The company takes a 10 percent interest in the project. LUKOIL also has a 10 percent share in other large project for prospects in the Caspian Sea offshore Azerbaijan. The project is intended to explore and develop the Shah - deniz area. LUKOIL has already invested over \$200 million in Azerbaijan's upstream oil industry. Now nine subsidiary enterprises owned by LUKOIL, operate in Azerbaijan. They are in various sorts of activities - transport, insurance, social area, etc.

- How did the Balkan crisis influence the business of company led by you ?

- The Balkan crisis has no repercussion on LUKOIL's business in either U.S. or Europe. Now we do not have the risk to lose money in Yugoslavia because we did not put the money into the country's economy. Russia's attitude toward Yugoslavia was clearly stated by the Russian Ministry of Foreign Affairs and as a matter of fact, today we see the outbreak of the Russian nation's patriotism and it is fully understood. As for the risks connected with the potential formation of an union of three countries, if a political agreement is sealed, we will deal with only the economic aspect of the matter.

- Are LUKOIL's economic plans influenced by the current political instability in Russia ?

- Any citizen of our state can talk over both President and Government. Each person draws his inferences and makes his statements on its own. Russia is today an absolutely legal state. And it is difficult to say about any instability.

- Is still there a threat that commies will come to power ? What will occur in this event ?

- There is no ground for a communistic system to be restored in Russia today. Any revolution is a natural calamity but we are unable to predict a tornado. Our company is building its business both within Russia and beyond its bounds on the basis of economic considerations, which we apply in regards to western countries. There are regional, financial, technical, political risks everywhere but peculiarities and a degree of their influence on LUKOIL's projects are various. For instance, in Russia the development of a region depends on what gubernator (governor) is elected. The same is observed in both C.I.S. countries and for abroad. As applied to our activities, we introduce appropriate data on these regions in an algorithm and on this basis we pursue our own economic strategy in a given region. There is no ground for a communistic system to be restored in Russia today. Any revolution is a natural calamity but we are unable to predict a tornado.

- Taking into account your experience in establishing a vertically integrated of company in Russia, what pattern of privatization would be the most acceptable to SOCAR today ?

- At the first stage a controlling stake (50 percent plus one share) must be owned by

the State, at the second stage a gold share, i.e., the right to take a decision, must belong to the State. So selling off SOCAR partly, the State can attract large financial funds to both its budget and development of SOCAR. The introduction of the gold stock controls the business activity of the strategic enterprise within the republic, i.e. it is so called right of veto imposed on a change in capital. After at first 49 percent and then all 100 percent of stocks will be owned by an investor, the State will need no longer to hold a large block of shares as having appropriate tax regulations and controlling the business activities of the fuel and energy sector's enterprises, the government will be able to ensure the biggest inflow of the revenues to the republic's budget. In Russia the process has passed during 7 years, these transformations will take 5 - 10 years in Azerbaijan. Unfortunately, we do not know today the conditions and terms of SOCAR's privatization and its program. As far as my knowledge goes, the Government will not privatize SOCAR either in current year or next year. It could be one out of the most interest project to both sides. At the first stage a controlling stake (50 percent plus one share) must be owned by the State, at the second stage a gold share, i.e., the right to take a decision, must belong to the State.

- How will the monopoly of the combined company BP/Amoco/ARCO be reflected upon LUKOIL's operations in Azerbaijan in putting AIOC's large projects, the Shah-deniz project into practice ?

- We confirmed our support for British Petroleum company's actions to unite management functions in projects for prospects off the Caspian coast of Azerbaijan, it will result in a considerable saving in money for all contractor parties in the projects.

- A year ago LUKOIL occupied the third place in investments in projects for developing oil fields in the Caspian Sea offshore Azerbaijan; today the Russian capital takes the 11th place in investments in the Azeri upstream oil industry after Anglo - American and Japanese contributions and LUKOIL is the 15th in this list. Does the distribution like this suit LUKOIL and will it be changed in the near future?

Do you find the present situation objective as things stand?

- You know that LUKOIL does not participate in any Derby on the Caspian. We simply did not choose yet an additional object in the Caspian Sea offshore Azerbaijan to invest in it as we consider it is

either expensive or of no concern to us. In addition, we get the opportunity to select projects in both the Russian sector and Kazakh sector of the Caspian Sea. We have today a large deposit for investing in the northern part of the Caspian Sea offshore Russia. We have exclusive rights to exploration and further development of a huge block, the size of which equals to almost half Azeri sector. It encompasses five promising areas that are estimated to contain recoverable oil reserves between 200 million to one billion tons. As yet we spudded no well but have already put up around \$100 million for 2D and 3D seismic surveys. In addition to this, we got the right to the 100 percent development of this block. For this purpose we have built in Astrakhan the Astra jack-up rig, the advantage of which is that a jack-up's part able to be slid out enables to drill not only exploratory wells but production ones as well. The sea depth there is not in excess of 50 meters. So our rig will allow us to cover all the northern portion of the Caspian Sea.

- How about LUKOIL's plans on the Shell-7 rig upgrade?

- The Shell-7 drilling rig is on the stocks of a shipyard in Astrakhan. As we have a track record developed for a deep-water block, we will build the rig. The same concerns the Ispoln crane ship. As the investment activity on the Caspian fell down sharply, their commissioning is put off for a later time. Today there is no keen need to build the high-cost facilities like them.

- Why do you think the investment activity on the Caspian dropped?

- Because we did not receive a confirmation of oil reserves in the Karabakh field. So we think over and appreciate geological information on the central part of the Caspian Sea. This information needs thinking out and other companies attend to it, too. Of course, beyond all doubt, there is big oil on the Caspian, it is simply necessary to reconsider an approach to geological exploration.

- Do you believe that one needs to review the conditions and terms of the exploration contracts?

- No, there is no need to do it. One simply needs to analyze geological materials in greater depth. Because of geological conditions having been evaluated badly, the contractor companies in projects sustained significant losses. So today we dwell on two projects. It is Azeri, Chirag, Guneshli and Shohdeniz.

- And how about implementing projects for the Govsany and Zyk fields on land?

- We have so far been studied this project. As yet the LUKOIL's Board of Directors does not draw economic inferences, i.e., a decision on the commencement of bringing the project into effect has not been taken yet. We think the upstream operations on these fields will be attended by the great risks. So we study them in more detail.

- Shell, Exxon, Chevron, Conoco, BP, Statoil have already been working on projects for development of the country's upstream gas industry. What plans do LUKOIL have in this area?

- LUKOIL works now on development of Azerbaijan's gas projects. We are in talks with the Azurkogas enterprise and set out to participate in its corporatization. Two gas processing plants in Russia are owned by LUKOIL. Currently, we produce and sell around one million tons of liquefied gas, i.e., we are the largest supplier of this sort of gas to the Russian market, with we developing our business activity in not only Russia but in the countries of CIS and far abroad.

- How do you think whether the issue of the uncertainty of the Caspian status can be considered to be de facto solved?

- I see no problems here. The issue cannot be considered finally solved today, because a legal agreement between the Caspian states has not been signed yet and a de facto situation is always conditional. And until the problem is resolved de jure, no generalized thing can be said.

- What Caspian oil and gas export transmission system in addition to the existing northbound and westbound oil export routes do you see as things stand?

We currently take a stand for any commercially viable Caspian crude oil pipeline network directed to any geographical point. We will use the Baku-Ceyhan pipeline with great pleasure if it is built without our money as so far we do not see crude oil quantities enough to load the Baku-Ceyhan line. On May 17 the first cubic meter of concrete was laid for the Tengiz-Novorossiysk pipeline under construction and in June 2001 the first tanker at the port of Novorossiysk will be loaded with Tengiz crude oil.

- What fate will expect the Central Asian project for laying oil and gas pipelines running from Turkmenistan via Afghanistan and Pakistan to the Arabian Sea?

We do not have a concern in the project now. It is certainly perspective but very expensive. Besides, we believe oil producers, which are potential users of the pipeline, have to participate in it. And as yet LUKOIL did not find for itself an object for investing in Turkmenistan on the basis of purely economic considerations.

Azerbaijan can benefit from Norwegian gas experience

Broad experience built up by Norway in developing its offshore gas reserves is likely to offer many lessons for Azerbaijan's efforts to tap similar resources in the Caspian.

This observation comes from vice president Terje Halmo of Statoil Azerbaijan, who heads the joint Statoil and BP Amoco gas team in Baku.

"Norway has developed over 25 years from complete dependence on imported oil to one of the world's largest net crude exporters. Only Saudi Arabia sells more oil abroad in net terms.

"But we're actually for more of a gas nation. Our

offshore production of natural gas already plays a very considerable role in north-western Europe.

"Production and export of natural gas will become an increasingly important business for Norway as our oil production gradually declines."

He identifies a conscious commitment to making commercial use of Norway's large gas reserves as the most important force driving the development of these offshore resources.

"The first developable oil discovery in the Norwegian sector of the North Sea was made during 1969. From a very early stage, the unacceptability of flaring gas became a guiding principle.

"So oil and gas operations off Norway have developed hand-in-hand, since the bulk of Norwegian offshore fields contain both oil and associated gas."

It is characteristic of Norway's offshore development that its first commercial petroleum find - Phillips Petroleum's Ekofisk field - prompted the construction of pipelines for both oil and gas.

Crude and natural gas liquids from this discovery are piped to Teesside in the UK, while lean gas travels through a line to Emden in Germany.

The latter facility marked the first step in building up a very extensive gas transport system from Norway's continental shelf which helps to fulfil delivery commitments to European customers.

These buyers are committed to taking some 75 billion cubic metres of gas per year from early in the next century. Annual Norwegian gas exports already total roughly 50 billion cubic metres.

Perspectives are long for Norway's oil industry, but even longer for its gas sector, Mr Halmo observes.

"Providing we can continue to sell our gas on competitive terms, these reserves will play an important role in Europe's energy supply for at least 50 years to come, and almost certainly even longer."

He adds that developing the big Norwegian gas fields, with Troll north-west of Bergen very much in

a class of its own, has demanded outlets in major external markets.

Domestic demand for gas is insignificant, primarily as a result of the extensive hydropower supplies available to Norway since the beginning of this century.

The country's electricity distribution network is accordingly very well developed, but it has no direct gas supply to households. Nor are there any plans to install such a system.

Today, however, Norwegian electricity consumption exceeds national hydropower output. Supplies must accordingly be imported from nuclear and coal-fired generating capacity in Sweden and Denmark.

Most countries with access to natural gas would have solved this supply problem by building gas-fired power stations, but political resistance to that solution has been very strong in Norway.

Another interesting feature of Norwegian gas policy is that the country has never succeeded in selling gas to its immediate neighbour, Sweden.

The possibility of such sales have been on the agenda for many years because the Swedes plan - but have yet to implement - a gradual phasing-out of their nuclear power stations.

By contrast, demand for Norwegian gas from other European countries has steadily risen. Germany, Poland, Austria, the Netherlands, Belgium, France, Italy, Spain and the UK are among Norway's gas customers.

The biggest technological challenge faced in developing Norway's gas reserves was surmounted in the early 1980s when pipelines were laid to the Norwegian mainland, Mr Holmo recalls.

These lines had to cross the deep Norwegian Trench, which lies between the country's offshore fields and the coast with water depths down to 380 metres.

"The next big leap was the development of Troll, which was found in 1979 and is the biggest gas field so far brought on stream off Europe," he continues.

"A location in more than 300 metres of water made it necessary to develop new technology to bring this field into production.

"The 1.284 billion cubic metres of gas in Troll flows through a giant drilling and wellhead platform and pipelines to a big treatment plant on land. These facilities were developed by Shell, with Statoil as production operator."

Troll also contains substantial volumes of oil in thin zones under the gas cap, which is being produced with the aid of horizontal wells by Norway's Norsk Hydro. In addition to being a major gas producer, the field accordingly ranks as a substantial source of crude.

"In technical terms, we in Statoil are currently making the next major advance off Norway through our usgard development in more than 300 metres of water in the Norwegian Sea," Mr Holmo says.

"Almost 60 seabed production wells make this field the world's largest subsea development. These wells are being tied back to an oil production ship and

a floating gas platform. "This project also embraces a gas pipeline from the Norwegian Sea to tie with the existing transport systems in the North Sea. That means we've established a gas transport infrastructure covering very large parts of our continental shelf."

State-owned Statoil ranks today as the leading operator of submarine pipelines. Gas trunklines from Norway currently have three landfalls in continental Europe - Emden, Zeebrugge in Belgium, and the French port of Dunkerque. In addition, two pipelines run from the Frigg field to St Fergus in the UK.

"Norway has very large gas reserves, well developed transport systems and recognised gas expertise," Mr Holmo notes. "And Statoil has assisted Azerbaijan to draw up a national plan for gas use, for instance."

"All the signs are that gas will become even more important during the next century, and Norway is set to remain a substantial European gas supplier for generations to come."

Looking at the lessons Azerbaijan could draw from Norwegian experience, he points out that coordinating Norway's gas sales was important in the early phase.

"It was crucial in gaining entry to markets and establishing the production and transport infrastructure. Giving priority to the most profitable gas resources was essential in creating a commercial basis for Norwegian gas sales."

"Today, we can see that the market is undergoing major changes - away from virtual monopolies among both buyers and sellers to a large number of players."

"Existing infrastructure capacity gives space for more participants, which in turn boosts competition. All the same, I believe we'll see a continued need for coordination to implement major gas projects."

"I think the same will also apply in Azerbaijan, and this is one area where Norway can provide much useful experience."

PRIVATIZATION IN AZERBAIJAN FROM QUANTITY TO QUALITY

The presence of a well-developed non-state-run sector consisting of private enterprises that are in competition with one another are seen as one of the grounds of a market-based economy. The existence of the component in the economic medium of any state is considered a pledge of the potential economic prosperity of a society. The governments of all the states of former socialist bloc aim to create such an economic medium. For this purpose virtually all post-Soviet countries used a single method – a mass privatization of state-owned enterprises. Azerbaijan was not an exception to the rule. For some objective reasons, Azerbaijan launched the process of the state-owned enterprises denationalization later than other former Soviet republics, in May, 1997. However, under guidance of Azerbaijan President Heydar Aliyev, the republic completed the first phase of the denationalization process (a transfer of small-scale and most of medium-scale enterprises from the State to private ownership at the earliest possible date and came up to its qualitatively new level – a strategic privatization. In this story we will consider a legal framework of this process, the run of the mass privatization as well as will make an attempt to analyze a situation connected with "blue counters" sales.

THE LEGISLATION - TODAY AND TOMORROW

Privatization in Azerbaijan is regulated by a considerable number of laws forming a regulatory legal framework, the basic one of which is a law On State Program of Privatization for the 1995-1998 Period. The validity of the program has already been up now, and there is no legal framework for privatization to date. The extension of the validity for the first privatization program was suggested as a way out of the vague situation by some of the State institutions. However, the State Property Committee (SPC) insisted on the preparation of a new program. As yet the second program like a new law On Privatization was not adopted. There are just drafts for these documents that are under consideration by the country's Presidency. They are expected to be approved in the middle of this year. In view of this, to describe the legal framework of the privatization, we will show basic provisions of old program, which are sure to be introduced in the new law, as well as some of absolutely new articles.

The State privatization program ran for the 1995-1998 period arranges Azeri enterprises in five categories shown below:

- The enterprises that are bound to be privatized without fail;
- The enterprises that are privatized on the basis of a decision of the SPC and the decision is to be dovetailed with the Cabinet of Ministers;
- The enterprises that are privatized by the SPC with a consent of local organs of executive authorities;
- The enterprises that may be privatized with specific authorization from Azerbaijan President.
- The enterprises that are ineligible for privatization.

The first three categories encompass small-scale enterprises, trade entities and so on. The fourth category cover so called strategic entities - the enterprises of the Fuel & Energy Complex (FEC), the telecommunications enterprises, etc.

According to the current legislation, the first phase of privatizing any medium-scale and large-scale enterprise includes its transformation into a Joint Stock Company (JSC). It should be noted that out of the FEC enterprises only Azerigas and Azerenergy have already been incorporated as openly and closely held corporation, respectively. In the corporatization of enterprises the property of an enterprise is assessed and its authorized capital is in the making. After the existing method of assessment endorsed by a President's special decree, in the making of a statutory capital, accounts payable of an enterprise are deducted from its value and accounts receivable are added to it. In other words, a charter capital of the yet formed joint-stock company is becoming relatively clear of debts. Built on the basis of a few enterprises, a joint-stock company is incorporated at the Finance Ministry, and a preliminary prospectus of issuing its shares is registered at the Finance Ministry. There is an assumption that in a new program the function will be assigned to the State Committee on Securities set up in current year.

A joint-stock company's shares are put up for sale at cash, privatization check and closed (so called closed subscription to shares for the personnel of an enterprise under privatization) privatization check auctions. Under the existing legislation, the shares of a joint-stock company are distributed as follow:

- 15 percent of shares are referred to a closed (privatization) check auction, which the staff members of an enterprise or the persons who have the rights equal to those of staffers of an enterprise under privatization can participate in.
- 55 percent of shares are directed to an open check (commercial or investment competitions) auction.
- 30 percent of stocks are sold at open cash auctions, which both local and foreign individuals and legal entities being able to participate in. It should be noted that in case of the FEC enterprises the same mechanism will be sure to be used, however a percentage of stocks referred to the above indi-

cated kinds of auctions will be quite different. In the old program an opportunity is foreseen to set limits such as the establishment of a controlling stake (51%) or a blocking stake (26%) owned by the State.

In 1997 in the sell-off of cotton-cleaning plants, the government made a decision to issue "a gold stock", the possession of which allowed the government to block a number of resolutions at assembly of shareholders, for adopting which 2/3 votes are needed. Without a shadow of doubt, in a new State program an opportunity to leave a controlling block of share and a blocking stake for the State will be taken into consideration. However, it is unlikely that the way things are now the principle of "a gold share" will be introduced in the legislation as, according to some experts' opinion, this method does not quite justify itself.

The privatization stakes will be used as the check auctions as a settle medium. A (privatization) stake is equal to four checks and in natural units one (privatization) check is equivalent to a 1/32000000th of all the state-owned property. From March 1 till August 15, 1997, 7.5 million of privatization checks were doled out among the population at free of charge on a one-off basis. It should be noted that unlike an experience of some of former Soviet republics, in Azerbaijan the privatization checks are tradable. The sale and purchase of the privatization stakes and checks are implemented through both state-run market in the form of special fund shops and an unofficial (shadow) market. From the date of giving out the privatization stakes, a market price for them was more likely somewhere in between \$10 to \$120.

Under the existing law, a decision for access to the privatization of strategic enterprises to be thrown open to foreign individuals and legal entities is made by Azerbaijan President at the same time with a decision to put up shares of a given joint-stock company for sale at an auction. In doing so, a condition is set before an investor to buy from the State Property Committee the state-owned privatization options granting the right to foreigners to have a concern in privatizing a given joint-stock company. The price of one option must be not less than 10 percent and not more than 15 percent of an average nominal value of a privatization check. An average nominal value of a privatization check is conditioned by the results of the past 10 check auctions. 19 million of options have been sold later this April. Out of them around 0.5 million have been withdrawn from circulation. At a check auction one option gives a foreigner the right to bid one check. In other words, when an investor puts in his bid at auction, he must present the same number of options (to be written off after a successful transaction) equal to the number of checks offered by him. At cash auctions a minimum check/share ratio rate formed during sale of shares of a given joint-stock company through check actions is taken as the ground for an option/share rate for a given enterprise. One of the most interesting events of the upcoming strategic privatization is the opportunity to use commercial and investment competitions as

well as the realization of individual projects for privatization (case-by-case-privatization). The basic components as well as the status of the method of privatization must still be determined by a new law. However, the method has already begun to be used - the Karadag cement-producing plant is privatized under a mixed scheme (the investment/commercial competition and cash privatization). It is expected that privatization through medium of commercial competition will mean that an investor will have to pay a maximum price for an object and to honor some conditions claimed by the State Property Committee. In doing so, the right to acquire a block of shares put up for sale at a competition will be given to the highest bidder. The State Property Committee also can set out as the terms of reference a certain business-plan encompassing information on a minimum volume of investments, the procedure and the term of honoring some conditions so on. The state-owned property privatization at an investment competition demands an investment program from a bidder. The bid of maximum investments is the basic criterion for selecting the winner of an investment competition. The privatization under a personal plan provides for taking a number of measures to do the groundwork for sales, assessment and sell-off of enterprises of special importance to the republic's economy. When a personal plan is putting into practice, the above mentioned forms of privatization can be used. A distinct characteristic of these methods is an opportunity to attract independent financial advisors to privatize strategic objects. The duties of a given financial advisor, who is selected by a bid competition, include as follow:

- The preparation of a financial overview of an enterprise, its industrial analysis, preparation of a preliminary informational memorandum for potential investors;
- Choice of a particular scheme for operations, including preparation and coordination with a customer of a price analysis for negotiations with investors, development of criteria for selecting investors, determination of a volume of a package of shares under realization, the methods of its sale, price and so on;
- Marketing an enterprise;
- A direct work with the investors concerned, furnishing them with the detailed additional information on an enterprise;
- Advising a customer in summing up, choice of a

buyer and conclusion of a summarized agreement between a seller and a buyer.

While familiarizing oneself with some provisions of the second program of privatization, it should be taken into account that its some components can undergo significant changes in the process of its ultimate endorsement.

A new program is a logic continuation of old program. Its basic task is the development of private business activity and robust market-based rivalry. Unlike the first program, the second program provides for a creation of more favorable conditions for foreign investors. For example, if under the first program any enterprise, in which a share of foreign capital is 25 percent of the authorized capital, was considered a foreign legal entity, in a new program the figure rose to 50 percent. And it means some of investors will not have to buy privatization options to take part in auctions.

Like old program in a new draft bill most of "blue counters" refer to a category of enterprises to be privatized under a special decree by Azerbaijan President. The forms of their privatization (check, cash auctions, investment and commercial competitions) are prepared by the State Property Committee and the Cabinet of Ministers and endorsed by the head of the state. In a draft bill On Privatization of State-owned Property for the 1999-2000 Period the following forms of destatization of state-owned property are provided:

- The privatization of enterprises through auctions in favor of an individual or a legal entity outbid for a certain part of a given joint stock company. The method suggests both realization of 85 percent of shares of small-scale enterprises and a certain block of shares of medium- and large-scale enterprises through cash auctions and sale of some part of enterprises at check auctions of new type.
 - Privatization of certain parts of joint-stock companies through the specialized check auctions, the experience of conducting which were widely used within the framework of the first program.
 - The realization of a certain number of shares through medium of the specialized cash auctions;
 - The privatization of the state-owned enterprises or their certain parts through commercial auctions.
 - The privatization of the state-owned enterprises or their certain parts through investment auctions.
 - The realization of the enterprise property through auctions. The method is planned to be adopted in regard with enterprises, the financial and economic highlights of which leaves much to be desired. The proceeds from the privatization will be designed above all for paying off a debt.
- The sale of an enterprise's shares by instalments. This method will be used in regard to the enterprises, the shares of which were not bought at auctions within 10 months. For enterprises of real sector some supplementary privileges are provided. The forms of the privatization of banks and joint ventures in the draft bill are of interest. For example, under the draft bill, the destatization forms of banks are defined by a commission set up for a given bank and by the State Property Committee. In doing so, on the basis of the bank's ownership,

its assets and liabilities, the authorized capital and the number of the securities to be issued are calculated, the shares belonging to private persons are again registered. Then, the number of stocks put up for sale at an open check auction are determined by a decree of President, the rest of the securities are set out of a cash auction. When a joint venture is sold off, 30 percent of a state-owned stake of a given enterprise are put up for sale at a check auction, the rest of the shares is realized at a cash auction.

Under the draft bill, it is banned in the process of privatization from setting up groups and holdings that are monopolists on a commodity market and a production market. For example, in the privatization of the enterprises that are monopolists, i.e., control more than 35 percent of a market, one is prohibited from selling more than 50 percent of shares of a given enterprise to one legal entity or one individual.

PRIVATIZATION PRACTICE

To characterize entirely the privatization in Azerbaijan, it is necessary to consider some important aspects of the process of destatization (1).

Check shops in 1998 the State Property Committee issued 15 licenses (14 to legal entities and the one to an individual) entitling them to sell and buy the privatization checks. Later this year two licenses were revoked at request of their owners - the NM company and an individual. Among entities received a license from the SPC four companies are singled out in their activity. It is the Azerbaijan Investment Company (AIC) NIKOIL, the closely held corporation, the Minarest Group, Global Securities (Azerbaijan) Ltd. and A.J.G. Investments Ltd (Azerbaijan).

The Azerbaijan Investment Company (AIC) NIKOIL, the closely held corporation, was the first represented in the republic the interests of the Russian company of the same name which is a register holder and at the same time a large shareholder of oil company LUKOIL. NIKOIL opened two outlets engaged in selling and buying the privatization checks. The statistics published in the *Mulkiyyot* newspaper, the official printing organ of the State Property Committee, were used in the present story. The company is third largest holder of vouchers among foreign firms. According to some unofficial assessments, it has several hundreds of thousands

of the privatization checks. In the wake of NIKOIL, a right to sell and buy the privatization checks was granted to the Minaret Group, the largest firm that for a long time was a successful investment company on the privatization market of Azerbaijan. This company worked in the republic by an order of the largest investment institutions of the USA, among which is Omega Inc with an annual working capital of \$4 billion. The company put \$110 million into the Azerbaijan vouchers. And the total amount of Minaret's investments is over \$200 million. The global financial turmoil made unpleasant changes to the company's activities and in the fall 1998 it was forced to reduce almost 75 percent of its personnel in the Baku branch office. But by this time the company had already performed its chief duty - the ordered number of the privatization checks have been collected. At first, it was fashionable to discuss the possible exit of some of customers, including Omega Inc., from Minaret, but de jury it did not occur as yet.

Two larger holders of vouchers - Global Securities (Azerbaijan) Ltd. possessing, according to unofficial assessments, more than 100,000 privatization checks and A.J.C. Investments Ltd. (Azerbaijan) - have the SPC's licenses. Last year suspicion fell on the latter in illegal activity and their privatization checks bought by the company by an order of foreign investors were arrested temporarily by law-enforcement authorities. However, earlier this year a fraud investigation rejected allegations of shady transactions and A.J.C. got the opportunity to freely use its several hundreds of thousands of stakes.

Incomes from privatization

In 1998 incomes from privatization were more than 141 billion of Azeri manats. Out of the sum 91,460,750,000 were the proceeds from sale of small-scale objects and enterprises. 817 million were gained from sale of options. The sale of shares of medium- and large-scale state-owned enterprises yielded 45.5 billion of manats. The sale of land lots occupied by the privatized enterprises brought in 3 billion of manats and other incomes amounted to 233.5 million of manats.

The total income from the state-owned property privatization has been about Manat 300 billion for the 1996-1998 period, including Manat 45.3 billion from sale trading enterprises were remitted to the budget, Manat 9 billion from sale of catering enterprises, Manat 44 billion from non-housing premises, Manat 52 from options, Manat 69.5 billion from shares of joint-stock companies, Manat 17 billion from gas stations, Manat 14.6 from objects providing paid consumer services, Manat 12.7 billion from small-scale industrial enterprises, Manat 10 billion from building sites and enterprises.

Shareholders

At the end of last year the registers of 649 joint-stock company and the first specialized Check Investment Fund (Sigma) were in safe custody of the Mupk National Depository Center (NDC). 42706

accounts were opened for individuals and 31 accounts were opened for legal entities. The Center concluded contracts with 231 joint stock companies for providing services to keep the registers (of shareholders). For one year the NDC has registered 474 contracts for selling and buying shares costing Manat 22.125 billion of 61 emitters. More than 840 bargains had been stricken by now, their value is in excess of Manat 44 billion. The registers of shareholders were issued to 220 joint-stock companies. Register statements were handed over to 2281 shareholders and 300 certificates of shares. According to the results of the check and cash auctions conducted in the 1997-1998 period as well as closed subscriptions 60,721 persons became shareholders.

Cash and check auctions

In 1998 the State property Committee conducted 26 cash auctions for selling shares of joint-stock companies. The blocks of shares of 547 new joint-stock companies, total nominal worth of 277.3 billion of manats, were put up for sale at auctions. The shares of 127 joint stock companies as well as those of 23 out of the joint-stock companies, the shares of which were set out in 1997. So, in all the blocks of the shares owned by 150 joint-stock companies were sold at cash auctions last year. The total value of the shares was 44.4 billion of manats and a part of these funds was transferred to the budget as early as this year. The blocks of the shares owned by 5 out of 150 joint-stock companies were sold to foreigners, who in addition to the full value of the shares themselves also paid the worth of the appropriate number of the options.

Last year 22 check auctions were held. The first of them was held from the 5th till 18th of January and the last one took place from the 7th till 30th of December. 546 new joint-stock companies built on the basis of medium- and large-scale state-owned enterprises were bid for sale at the auctions. At least 55 percent of shares of 537 joint-stock companies were sold and 30 percent of shares of 10 joint-stock companies were realized. The total authorized capital of 547 joint-stock companies was equal to 924.5 billion of Azeri manats and the total nominal value of the sold shares was 568 billion of Azeri manats. According a principle of subordination, before privatization the enterprises put up for the bids at check or cash auctions might be divided into categories as follow:

- Agriculture Ministry - 103 joint-stock companies or 18 percent of the total number of joint-stock companies, of which shares were set out in 1998 for the first time;
- Autotransport, the state-owned concern - 85 joint-stock companies or 15.6 percent;
- The Board of Trade - 76 joint-stock companies or 5.3 percent;
- Azgur, the joint-stock company, - 29 joint-stock companies or 5.3 percent;
- Hotels - 24 joint-stock companies or 4.4 percent;
- Paid Services, the yet shut down state-owned concern, - 17 joint-stock companies or 3.1 percent;
- Azerpromstroy, the joint-stock company, - 17 joint-stock companies or 3.1 percent;

- Health Ministry - 15 joint-stock companies or 2.7 percent;
- Azerpishprom, the yet folded state company - 14 joint-stock companies or 2.6 percent;
- Commodities for the Households, the yet shut down state-owned concern - 14 joint-stock companies or 2.6 percent;
- Promtorg, the yet closed down state-run concern, - 14 joint-stock companies or 2.6 percent;
- Azervodstroy, the joint-stock company, - 12 joint-stock companies or 2.6 percent;
- Azercontract joint-stock company - 8 joint-stock companies or 1.5 percent;
- Azerkhimia, the state-controlled company, - 5 joint-stock companies or 0.9 percent;
- Khibboproducts (Bread and Bread Products), the yet closed down state company, - 5 joint-stock companies or 0.9 percent;
- Metallurgy, the state company, - 5 joint-stock companies or 0.9 percent;
- Azercebodstroy, the yet shut down state concern, - 5 joint-stock companies or 0.9 percent;
- Other state-controlled organizations and head offices - 98 joint-stock companies and 17.9 percent.

Privatization of Land

From the middle of last year, under a special decree by the republic's President, the State Property Committee has started privatizing and leasing land allotments on which stood objects under privatization. Later last year some by-laws and orders were signed to sell land lots occupied by 148 privatized enterprises and transactions. Out of their proprietors the owners of 112 enterprises have already received the appropriate certificates, and the total income of the State from these sales hit over 3 billion and 144 million of Azeri manats. Within a year, 148 land lots occupied by the privatized objects were leased by the owners of the objects. The proceeds from the transactions ran up to 187 million of Azeri manats.

How to privatize Fuel & Energy Complex?

Many people are today interested in how the most attractive enterprises will be privatized. Among them are the State Oil Company of the Azerbaijan Republic (SOCAR), the closely held corporation Azerigas and openly held corporation Azenergy. The methods of putting the process into practice are not less important. There are some options

shown below for sell-off of the FEC enterprises :
The first option - the above indicated companies are divided into several spin-offs. Joint-stock companies are formed and they are privatized by the methods provided by the legislation. One of the most important conditions in doing so is that a monopoly cannot be built up on the market, the State put up the money for the rehabilitation before the privatization in doing so.

For a detailed and thorough analysis of ways and methods of how to privatize the FEC enterprises, it is necessary to focus attention on them in greater depth and turn attention to a specific nature of each of three mainstays of Fuel & Energy Complex. Within the framework of one of options it is suggested to divide the Production Association for oil and gas production on land and the Production Association for offshore oil and gas production into several parts (spin-offs) and to privatize them singly. In particular, in their various interviews senior officials put forward the proposal time and again and the destatization of oil and gas resource directories on land is on hand if the option is approved. For example, oil production from the onshore fields is far from high levels, the cost price of crude is high and reserves are relatively low. It is of benefit to the State to sell the onshore oil and gas resource directories as soon as possible and in doing so it may bring in the following profits :

- The revenues, which the republic needs very much in the current crisis, will flow to the republic's budget;
 - A momentum is built up to increase a moribund lately interest of foreign investors in big Azeri sell-off;
 - The State is released from its obligations to pay wages and salaries to a huge staff of employees working at the onshore oil and gas resource directories;
 - After buying the onshore oil and gas resource directories by strategic investors and putting their money into the onshore projects, the volume of crude being produced from these oil fields might rise;
 - In case if a part of the shares of the oil and gas resource directories are sold by the privatization checks, an interest and foreign investors' trust in vouchers and, thus, in the privatization options will rise significantly. The households stand a chance to receive its "chunk in the fat oil pie".
- It is also profitable to investors to purchase the oil and gas resource directories on land because the announced volume of oil reserves in the onshore oil fields is big and it means the opportunity to increase liquid hydrocarbon recovery and, in addition, it can give impact on an increase in a quotation for the shares of a company-buyer on the stock exchange worldwide.
- As to an offshore segment of SOCAR, a chief issue is that whether the State will grant the exclusive right to a potential openly held corporation to develop if only some portion of the republic's offshore fields. According to Barat Nuriev, deputy chairman of the State Property Committee, if the right is granted, the State might gain an income of

several billion dollars from the privatization of even 30 percent of SOCAR's shares through medium of cash and commercial auctions. A separate subject matter is the privatization of a stake and earnings (set down in the production sharing agreements signed) of SOCAR and its commercially affiliated companies. There is no clearness yet in the issue. Perhaps a stake and incomes of the State Oil Company will be transferred wholly and entirely to the State or they will be privatized after a quite different method than the destatization of SOCAR. True, there is a different concept in regard to SOCAR, too. For example, by now the republic had signed with foreign investors 17 oil contracts altogether. It means that by 2001-2010 a chief percentage of oil will be produced by foreign consortia that are in fact private companies. As a result, having not embarked yet on the SOCAR privatization, Azerbaijan virtually transferred a part of its oil industry to private ownership. In this event, providing that SOCAR is restructured, i.e., its collateral subdivisions such as the construction organizations, oil processing plants and so on, are sold off, the privatization in the oil industry might be carried into effect after former method, i.e., by signing "a production sharing agreement." At the same time, the State can issue SOCAR's mortgage backed securities supported by oil owned by SOCAR as a collateral. The securities can be floated on the world's stock exchanges. By the way, the proceeds gained from this process might be directed to the construction of the MEP running from Baku through Georgia ans across Turkey to the deepwater oil terminal at Ceyhan. The backers of the option put down their proposal on the half-way policy in the SOCAR privatization to the destatization process itself being not a purpose but a stepping stone allowing to get the economic growth in a certain sphere. If while signing oil contracts, Azerbaijan may win the economic upsurge in oil industry, it is not worth using an additional and rather risky method of privatization, the more so when this process affects the interests of the tremendous natural monopoly. There is also an unambiguous situation in the case of the Azerigas closely held corporation privatization. The way things are now, as a distribution company with the extremely old-fashioned distribution system, Azerigas will not attract foreign investors. As a matter of fact, who needs the company that entirely depends on the volume of gas produced by SOCAR and its pricing policy in the field. In fact, if the present state of the Azerigas closely held corporation is retained, Azerigas will be "a free appendix to SOCAR". There are only hopes for the transit of Turkmen gas, but one cannot survive only on hope of future. In the opinion of the State Property Committee, the situation can be corrected if only the Azerigas closely held corporation is given the right to develop gas fields owned by SOCAR. In this event, Azerigas becomes an a vertically integrated gas company with all far-reaching consequences. The value of the assets of the company that already distributes its own gas rather than gas not belonging to it will go up many times. And it means that one will be

able to hope for significant earnings from sale of a part of the Azerigas closely held corporation's stocks.

The Azenergy openly held corporation also faces an institutional challenge. Above all, it is relevant to an unbalanced tariff policy. The company sells electricity to some consumers at a price that exceeds its cost price 2-3 times. It is done to cover losses originating from sale of electricity to households at a price that is lower than its cost price. But such a policy hits the industrial enterprises which are unable to pay for electricity consumed by them. As a result, today the Azenergy openly held corporation has a whole army of debtors and several billions of "dead" manats. There are other proposals on the property of Azerigas and Azenergy. It concerns, in the first place, their transport infrastructure. One of them is to give their pipeline and energy systems on lease. In other words, the Azerbaijan government may give some part of power supply system on long-term lease. An investor, who will take the network on lease, is to put the money into its upgrade and refurbishment. In doing so, a power generator pays to the investor a certain sum for electricity transmission to a consumer. In principle, the government has already begun to pursue the economic policy when earlier this year it gave electric networks of some Azerbaijan's provinces on long-term lease. The largest challenge the State and potential investors will hit in the privatization of the FEC "monsters" is a problem of non-payments. After the existing method of estimating the value of property of an enterprise under privatization, in the exercise of the authorized capital of a joint-stock company, accounts payable are to be deducted from its value and accounts receivable are added to it. So, a joint-stock company privatized is responsible for debts of its legal predecessor - a state-owned enterprise, on the basis of which the joint-stock company was formed. In case of the FEC enterprises, possibly it makes sense for the State to take these companies' arrears on itself (both accounts payable and accounts receivable) and in this case the companies, which would be seen as cleared off their debts, would be sold at a maximum price. After appropriate netting of default debts have been conducted, it will be bound to become clear that, indeed, the total arrears of the FEC enterprises may be turned out to be much less than the expected proceeds from sale of a part of their shares. In this event, everyone will benefit from the privatization and it will not hurt the State.

CHOOSE
ВЫБЕРИ YOUR
СВОЙ BRAND
БРЕНД

BR **A** *ND*
WARD
ZERBAIJAN

WWW.BRANDAWARD.AZ

AZERCELL

6060

YOUR PRIVATE TELESECRETARY

 AZERCELL